

А. ДУБИНСКИЙ

105

А989841

ВОЙНА
НА
ТИХОМ ОКЕАНЕ

ОГИЗ САРАТОВСКОЕ 1942
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. ДУБИНСКИЙ

105

ВОЙНА
НА
ТИХОМ ОКЕАНЕ

ОГИЗ САРАТОВСКОЕ 1942
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Более четырехсот лет тому назад, в 1513 году, испанский искатель приключений Васко-Нуньес де Бальбоа, в поисках золота, пересек Панамский перешеек и вышел к берегу огромного океана. Как очарованный стоял этот испанский конкистадор на одной из горных вершин Панама; перед его взором раскинулся безбрежный океан, кативший свои спокойно величавые волны. Бальбоа назвал его Тихим.

«Ни одно название не содержит столько иронии, как то, которое Бальбоа дал огромной водной площади, раскинувшейся перед ним, когда он стоял на одной из горных вершин Панама» — писали наши современники американцы Денлингер и Гери в своей книге о войне будущего, о войне на Тихом океане.

В самом деле, этому океану суждено было стать ареной грандиозной схватки, в свое время трудно вообразимой даже для писателя с богатой фантазией.

О тихоокеанской проблеме написано не мало книг. И в огромной литературе, выясняющей назревание японо-американского конфликта, многими исследователями ставился один и тот же вопрос: возможна ли практически война на необозримых просторах Тихого океана, занимающего более трети поверхности земного шара, океана, покрывшего своими водами площадь почти в 162 миллиона квадратных километров, простирающегося с востока на запад на 18 тыс. километров, с севера на юг — почти на 13 тыс. километров?

Реальная действительность современной войны, войны моторов, развеяла в прах все сомнения. Сущность войны 1939—1942 гг. хорошо показал т. Майский, посол СССР в Англии, в своей речи 25 марта 1942 года при вручении советских орденов английским летчикам.

«Высокая техника современной войны побивает время и пространство, — сказал т. Майский. — Быстрота становится лозунгом дня. Операции, раньше требовавшие многих месяцев для своего выполнения, теперь укладываются в несколько дней. Расстояния, которые раньше считались непреодолимыми, теперь покрываются в несколько часов».

На Тихоокеанском театре войны действуют американские «летающие лодки», покрывающие за 16 часов расстояние из Сан-Диего до Гавайев, т. е. пространство почти в 9 тыс. ки-

лометров. Американские морские силы имеют в своем распоряжении эсминцы, которые в состоянии пройти на предельной скорости 12 тыс. 600 километров, не возобновляя запасов топлива. Некоторые крейсера покрывают расстояние более 20 тыс. километров, а крупные океанские подводные лодки и того больше—27 тыс. километров.

Так выглядит техника современной войны.

Огромный океан, по иронии судьбы названный Тихим, с 7 декабря 1941 г. стал ареной ожесточенной войны грандиозных масштабов.

ТИХИЙ ОКЕАН И ЕГО БОГАТСТВА

На огромном пространстве Тихого океана, на его западном и восточном побережье, на его многочисленных островах раскинулись богатейшие страны и владения земного шара: Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Китай, Япония со своими колониями, Голландская Индия, Индо-Китай, Таи (Сиам), Британская Малайя, английские доминионы—Австралия и Новая Зеландия, американские Филиппины и 10 латиноамериканских республик.

Пожалуй, нигде не найти такого количества ценностей и богатств, какие сконцентрированы в западном и юго-западном секторе Великого океана.

Значительная часть стран, расположенных в этом углу земного шара, отстали в своем экономическом и политическом развитии, не приобрели политической самостоятельности. Они сохранили патриархальный уклад жизни и превратились в колониальные и зависимые страны крупных держав мира.

Издавна эти страны своими сказочными богатствами привлекали взоры всяких авантюристов, устремлявшихся сюда в поисках земель, золота, восточных прятностей и для захвата славившихся в Европе изделий трудолюбивых ткачей Востока.

Азиатский континент занимает почти треть всей поверхности суши земного шара. Здесь живет больше половины всего населения мира, а 90% этого населения проживает в юго-восточной части Азии, примыкающей к Тихому океану.

Один Китай насчитывает 450 млн. человек населения на площади больше 10 млн. кв. километров. Он занимает пространство, в два раза большее, чем вся Западная Европа. По своим размерам Китай больше Соединенных Штатов Америки—богатейшей страны мира, великой тихоокеанской державы. Китай занимает $\frac{1}{15}$ часть всего земного шара, а его население составляет $\frac{1}{5}$ часть людей всего мира. Неисчислимы богатства этой огромной страны. По некоторым данным, каменно-угольные запасы Китая насчитывают 250 миллиардов

тонн, а по наибольшему расчету эти запасы составляют больше 900 миллиардов тонн. Китай по запасам каменного угля занимает одно из первых мест в мире.

Он имеет также все необходимые ископаемые для развешивания металлургической промышленности, этой основной базы индустриализации: железную руду, олово, сурьму, вольфрам, свинец, цинк, ртуть, медь и т. п. По запасам ртути и вольфрама Китай занимает первое место в мире. Китай—огромная земледельческая страна мира, с сельским населением более 300 млн. человек. Неисчислимы возможности Китая как страны земледелия. Если бы не наличие сохранившихся до самого последнего времени полуфеодалных крепостнических отношений, он мог бы прокормить население всего земного шара.

В юго-западной части Тихого океана, на многочисленных крупных и малых островах Голландской Индии с площадью в 1904350 кв. километров и населением, превышающим 70 млн. человек, сосредоточены огромные экономические ресурсы.

В состав островов Голландской Индии входят: Суматра, Ява, Борнео (исключая северную часть, принадлежащую Англии), Целебес. Это так называемые Большие Зондские острова. Малые Зондские острова включают Бали, Ломбок, Сумбаву, Сумбу, острова Селор, Ветар, Флорес и Тимор (его восточная часть принадлежит Португалии). Третьей группой островов, входящих в Голландскую Индию, являются Молуккские острова и западная часть Новой Гвинеи. По занимаемой площади Голландская Индия в 60 раз больше самой Голландии. Ее население в 8 раз превышает население метрополии. Абсолютное большинство населения Голландской Индии (75%) сосредоточено на островах Ява и Мадуро. Голландская Индия экономически самая развитая и богатая страна юго-восточной Азии.

Голландская Индия до войны на Тихом океане являлась крупным поставщиком на мировой рынок каучука, олова, нефти, кофе, сахара, хинина, чая. Плантации Голландской Индии—богатейшие в мире. До последнего времени доля этих владений Голландии в мировом экспорте колониальных товаров составляла по корке хинного дерева—90%, по перцу 79%, по чаю—20%. Голландская Индия давала свыше 38% мировой добычи каучука и 20% мировой добычи олова (более 36000 тонн в год), занимая по добыче олова третье место в мире. На островах Суматра, Ява, Борнео, Таракан ежегодная добыча нефти достигла 1 млн. тонн, что составляет более 3% мировой продукции. Надо при этом иметь в виду, что в за-

падной части Тихого океана крупные нефтерождения имеются только на островах Борнео и Суматра.

Наряду с Голландской Индией, важнейшим мировым центром производства каучука и олова является **Британская Малайя**—английская колония с туземными государствами, находящимися под протекторатом Англии, площадью в 136573 кв. километров, с населением 3600000 чел. Британская Малайя дает больше 40% мирового производства каучука, 30% мировой добычи олова (не менее 74 тыс. тонн ежегодно), 30% мировой добычи железной руды и вольфрама. Железная руда Британской Малайи высококачественна: она содержит до 64% железа.

Голландская Индия и Британская Малайя являлись почти единственными источниками снабжения американской промышленности оловом и каучуком.

В 1939 г. доля США в мировом потреблении каучука достигла 55%, олова—42%. Из юго-восточной Азии одни только Соединенные Штаты Америки получали около 90% своего импорта каучука и 75% импорта олова. Эти цифры определяют то важное место, которое занимают страны юго-восточной Азии в мировом производстве.

Острова и полуострова Тихого океана располагают также огромными продовольственными ресурсами.

Французский Индо-Китай, занимающий территорию в 740 тысяч кв. километров с населением в 24 млн. человек и «самостоятельный» **Таи (Сиам)**—полуколонияльная страна с территорией в 518 тысяч кв. километров, с общим количеством населения в 15 млн. человек—являются мировыми экспортерами риса. 97% всей посевной площади французского Индо-Китая занято под рис, ежегодный урожай которого достигает 7 млн. тонн. В Таи в 1939 г. сбор риса составил 4,5 млн. тонн. Кроме того, во французском Индо-Китае больше 127 тысяч гектаров земли заняты каучуковыми плантациями. Здесь возделывается также хлопок, чай, кофе и сахарный тростник.

Английский доминион Австралия с огромной площадью в 7704 тыс. квадратных километров и с населением в 7 млн. человек является страной шерсти и занимает первое место в мире по количеству овец. В 1937 году здесь насчитывалось более 113 миллионов овец. Основным продуктом земледелия является пшеница, площадь посевов которой составляет 13 млн. акров. Австралия— крупнейший поставщик шерсти и пшеницы на мировом рынке. Главными потребителями австралийской шерсти до начала войны на Тихом океане были Англия, США и Япония. До 1939 года вывоз сельскохозяйственных продуктов в различные страны составлял 83% общего австралийско-

го экспорта; на долю шерсти и пшеницы падали при этом более 50%. Кроме того, Австралия располагает солидными минеральными богатствами, необходимыми для развития военной промышленности (железная руда, уголь, медь, свинец, олово и т. п.).

Английский доминион Новая Зеландия, занимающая площадь в 268 тыс. квадратных километров с населением в 1627717 человек, является сельскохозяйственной страной. Это страна шерсти, мяса, масла, сыра и пшеницы. В 1938 году Новая Зеландия вывезла 2615 тысяч центнеров масла и 1611 тысяч центнеров сыра. Страна насчитывает более 2 млн. голов молочных коров и не менее 32,5 млн. голов овец. По вывозу шерсти Новая Зеландия занимает четвертое место в мире. Естественные богатства Новой Зеландии разработаны слабо, хотя в ее горах имеется золото, серебро, платина, вольфрам, ртуть, олово, медь, железо, уголь, марганец.

Важное место в сырьевом балансе стран юго-восточной Азии занимают американские **Филиппины**, представляющие собой большую группу островов и островков числом 7083, с общей площадью 296 тыс. кв. километров, с населением более 16 млн. человек.

Филиппины поставляют на мировой рынок 30% всей мировой продукции копры, около 5% всей мировой продукции тростникового сахара и 2% мирового производства табака. Кроме того, они являются монопольными держателями манильской конопли (абака). 94% производства кокосового масла, употребляемого в мыловаренной и маргарино-вой промышленности и для производства глицерина, используемого для производства взрывчатых веществ, идет в Соединенные Штаты Америки.

Однако не только огромные сырьевые и продовольственные ресурсы стран западной и юго-западной частей Тихого океана привлекали внимание к этим странам, но и их стратегическое значение, поскольку острова юго-западной части Тихого океана (Филиппины, Индонезия, Австралия и т. п.) представляют собой своеобразный барьер, отделяющий Тихий океан от Индийского. Владеть этим барьером, лежащим на перекрестке мировых морских путей, ведущих на запад и восток, — значит контролировать с востока подступы к Индии, этой «жемчужине британской короны», мировые морские коммуникации, ведущие в Индийский океан, Суэцкий канал.

Неудивительно, что восточная и юго-восточная часть азиатского континента, а также его острова явились «яблоком раздора» между Японией, европейскими державами и Соединенными Штатами Америки.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТИХООКЕАНСКОГО УЗЛА ПРОТИВОРЕЧИЙ

Владимир Ильич Ленин учил, что при постановке вопроса о войне нельзя забывать основной вопрос—из-за чего война разразилась, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали.

Еще в июне 1917 г. на I Всероссийском съезде Советов Владимир Ильич Ленин говорил: «...война между Японией и Америкой уже готова, она подготовлена десятилетиями, она не случайна...» (Собр. соч., т. XX, стр. 494).

В 1920 г. Ленин указывал, что «...из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной» (Собр. соч., т. XXVI, стр. 7).

На рубеже XIX и XX столетий капитализм вступил в его монополистическую, империалистическую стадию. В этот период борьба между державами за овладение богатствами азиатского континента и борьба за стратегические позиции на морских путях в Азию породила тихоокеанский узел противоречий, которые неминуемо должны были развязать грандиозную схватку на безбрежных просторах Тихого океана. Первой и основной ареной, на которой столкнулись противоречия в борьбе за тихоокеанские позиции, стал слабый, безоружный, полуфеодальный Китай с его обширным рынком, значительными природными богатствами и огромными резервами дешевой рабочей силы.

Первый этап японской агрессии в Китае

Одним из важнейших факторов обострения тихоокеанских противоречий стала Япония. В силу исторически сложившихся условий руководство всей политической жизнью Японии перешло в руки военных кругов, и это придало политике императорской Японии особую агрессивность.

Япония, ставшая на путь капиталистического развития с 60-х годов XIX века и быстро преуспевавшая на этом пути, начала свое территориальное расширение уже в 70-х годах прошлого столетия. Для того чтобы укрепить свое стратегическое положение в западной части Тихого океана, она заняла в 1871 году Бонинские острова и через четыре года добилась признания своих прав на эти острова со стороны Соединенных Штатов Америки. С 1873 г. Япония домогается захвата остро-

вов Рюкю у Китая и осуществляет этот захват в 1879 г. В 1874 г. объектом японских вожделений становится остров Формоза, также принадлежавший Китаю; он был захвачен ею в результате японо-китайской войны 1894—1895 гг. В 1876 г. Япония делает свой первый прыжок в Корею, осуществляя попытку укрепиться на азиатском материке; японо-китайская война 1894—1895 гг. установила влияние Японии в Корее и дала ей Пескадорские острова. Так, шаг за шагом Япония наступала на Китай, используя выгоды своего географического расположения для ограбления этой огромной, богатой, но оставшей в своем развитии страны. Японо-китайская война 1894—1895 гг. положила начало разделу Китая. В этом разделе приняли участие крупные европейские державы.

Слабый Китай был не в состоянии дать отпор этому наступлению. В конце XIX века он уже представлял собой страну, в основном поделенную на сферы влияния между Японией и главными европейскими державами, которые не замедлили заключить между собой ряд соглашений, ограждавших неприкосновенность их сфер влияния.

В конце XIX века Соединенные Штаты Америки получили в свою очередь ряд опорных пунктов на Тихом океане. В 1897 году они заняли Гавайские острова, в 1898 г. в результате испано-американской войны, приобрели Филиппины и о. Гуам.

США уже в это время проявляли большой интерес к огромному китайскому рынку, пытаясь его использовать для своих избыточных товаров и капиталов, но столкнулись с тем, что сферы влияния в Китае оказались закрепленными за европейскими державами и Японией. Однако США не могли отказаться от китайского рынка. В 1899 г. государственный секретарь (министр иностранных дел) США Хэй выступил со своей знаменитой нотой, в которой он провозгласил принцип «открытых дверей в Китае». В этой ноте перед державами выдвигались следующие требования: а) не препятствовать в пределах своих сфер влияния интересам других держав в Китае; б) установить единые торговые пошлины, сборы и тарифы (портовые, железнодорожные) в Китае, равные для всех держав. Этой нотой США рассчитывали добиться признания своих прав на использование китайского рынка. С этого времени доктрина «открытых дверей в Китае» начинает фигурировать во всех дипломатических документах США в связи с китайскими делами.

Портсмутский мирный договор 1905 г., явившийся результатом Русско-Японской войны, усилил распространение Японии на азиатском континенте. По этому договору Япония получила Ляодунский полуостров с Порт-Артуром (который незадолго до этого был захвачен у Китая Россией), южную ветку Китайско-Восточной железной дороги и южную часть Сахалина.

Начиная с 1905 г., Япония намечает широкую программу железнодорожного строительства в южной части Маньчжурии и в 1910 г. окончательно превращает Корею в свою колонию. С этого времени фактически ставится под угрозу принцип «открытых дверей в Китае»; Япония наносит чувствительные удары интересам Соединенных Штатов Америки в Азии. Проникновение американского экспорта в Маньчжурию тормозится Японией, которая, являясь монопольным владельцем железных дорог Южной Маньчжурии, устанавливает здесь целую систему рогаток, преграждающих проникновение американских товаров.

Попытка США принять участие в железнодорожном строительстве в Китае потерпела неудачу. Государственный секретарь США Нокс выдвинул проект железнодорожного строительства на базе принципа «открытых дверей». Этот проект намечал организацию международного займа для выкупа Маньчжурских железных дорог с передачей управления этими дорогами международному обществу. Япония встретила предложения Соединенных Штатов Америки в штыки. В 1910 г. последним удалось, правда, заключить международное соглашение с державами, заинтересованными в железнодорожном строительстве. Но каждая европейская держава действовала в духе своих собственных интересов, превращая железнодорожные концессии в опорную базу своих сфер влияния в Китае. Накануне первой мировой войны, в 1913 г. американцы вышли из состава консорциума, убедившись, что их попытка в железнодорожном строительстве сорвана сопротивлением держав и в первую очередь Японией.

Накануне первой мировой войны США занимали только третье место во внешней торговле Китая, уступая первое место Англии и второе место Японии.

Японо-американские противоречия быстро обострялись.

Обострение японо-американских противоречий в период первой мировой войны

С началом первой мировой войны японо-американские противоречия на Тихом океане вступили в новую фазу своего развития. Японский империализм обнаружил свое полное нежелание считаться с экономическими интересами Англии и США в Китае и поставил перед собой задачу колониального захвата и закабаления Китая в целом, не довольствуясь отдельными провинциями, отдельными сферами влияния.

Мировая война 1914—1918 гг. создала благоприятную обстановку для осуществления захватнических планов Японии в Китае. Европейские державы и США, занятые войной в Евро-

пе, не имели возможности вмешаться в дальневосточные дела. Япония это учла и использовала в своих интересах.

В самом начале войны японцы захватили на Шаньдунском полуострове германские «арендованные» владения — бухту Цзяочжоу (Кяо-Чао) с портом Циндао, заявив, что они имеют в виду «возвратить в будущем эти владения Китаю».

В январе 1915 г. японские империалисты предъявили тогдашнему диктатору Китая Юань Ши-каю свои знаменитые «21 требование». В этом документе, изложенном на бумаге с водяными знаками в виде дредноутов, пушек и прочих атрибутов милитаризма, японское правительство требовало передачи в собственность Японии всего Шаньдунского полуострова с портом Циндао и установления своего протектората над Южной Маньчжурией и Внутренней Монголией, с запрещением другим державам иметь в этих частях страны промышленные предприятия и вкладывать свои капиталы в промышленное и железнодорожное строительство. Не ограничившись этим, японцы настаивали на своем неограниченном праве на горные разработки и развертывание строительства металлургических заводов в Центральном Китае—в наиболее важном в экономическом отношении районе бассейна реки Янцзыцзян. Китай должен был дать обязательство впредь не сдавать концессий, не отдавать в аренду своих островов, бухт, портов ни одной из держав кроме Японии. Помимо всего, китайское правительство должно было пользоваться только «услугами» японских советников и военных инструкторов в государственном аппарате, полиции, в китайской армии, покупать оружие только в Японии. Короче говоря, японское правительство сформулировало такие требования, принятие которых превращало Китай в прямую колонию японского империализма.

Переговоры между Японией и Китаем шли вплоть до мая 1915 г. Японское правительство приняло ряд мер, чтобы не допустить вмешательства в эти переговоры Соединенных Штатов Америки. Под предлогом преследования германских военных кораблей, японский военно-морской флот провел своеобразную демонстрацию у самых берегов Америки, у Калифорнии.

Соединенные Штаты Америки вынуждены были ограничиться слабыми протестами по поводу 21 требования: международная обстановка не позволяла США выступить более решительно. Американский флот находился в это время в Атлантическом океане и США не имели возможности произвести какую-либо внушительную военную демонстрацию.

Что касается европейских держав, то они совершенно не были в состоянии оказать противодействие Японии, будучи заняты смертельной борьбой в Европе. Возмущение народных

масс Китая, с одной стороны, и протесты США и Англии — с другой, возымели некоторое действие. Но общее международное положение и предательская политика Юань Ши-кая позволили Японии значительно укрепить свои позиции в Китае и в особенности в Маньчжурии, в отношении которой все требования японцев были приняты

Годы первой мировой войны были использованы Японией также для активного проникновения в Голландскую Индию. Япония сумела добиться здесь нефтяных концессий и каучуковых плантаций. В руки Японии попали также все германские владения на Тихом океане—не менее 1400 тихоокеанских островов, значительно усиливших японские тихоокеанские позиции.

Если учесть, что Япония уже владела Ляодунским полуостровом с Порт-Артуром и имела в своих руках порт Циндао, станет ясным, что эти стратегические позиции Японии в Китае давали ей возможность контролировать выходы в Желтое море и Тихий океан и в то же время создавали опорные пункты для проникновения в Северный Китай. Япония, укрепившись в Китае за годы мировой войны, выросла в значительную силу и рассчитывала померяться с США своими силами на Тихом океане, закрыв для США китайский и другие тихоокеанские рынки, где она в это время оказалась вне конкуренции. Торговый оборот Японии резко возрос. Если в 1914 г. он выражался в сумме 1223 млн. иен, то в 1919 г. он составил уже 4919 млн. иен. Экономическое и политическое усиление роли Японии на Тихом океане привело к быстрому росту ее национальных богатств. В 1913 г. последние составляли 32 млрд. иен, а в 1919 г.—свыше 86 миллиардов.

Усиление Японии на Тихом океане, в частности укрепление ее в Китае, не могло не вызвать опасений Соединенных Штатов Америки за свои интересы в Китае. По окончании первой мировой войны истощенная и обессиленная Европа не могла являться, на первых порах, достаточно емким рынком для американских товаров. Китай же с его огромным рынком представлял как раз ту страну, куда можно было продвинуть американские товары, где можно было приложить избыточные американские капиталы. Но здесь на пути США стояла Япония, которая рассматривала Китай как свой объект эксплуатации и не желала считаться с интересами Соединенных Штатов Америки в Китае.

Ленин об этом периоде японо-американских отношений говорил: «Америка и Япония накануне того, чтобы броситься друг на друга, потому что Япония отсиделась во время империалистской войны и забрала себе почти весь Китай, а там

400 млн. человек... Япония и Америка накануне войны...» (Ленин, собр. соч., т. XXV, стр. 57).

В такой обстановке собралась Вашингтонская конференция девяти держав.

Конференция девяти держав

12 ноября 1921 г. в Вашингтоне открылась конференция представителей девяти держав: США, Англии, Франции, Японии, Китая, Италии, Португалии, Бельгии и Нидерландов (Голландии).

Главная цель конференции, по планам ее инициатора — США, сводилась к тому, чтобы ликвидировать угрозу полного захвата Японией экономических и политических позиций в Китае, положить предел агрессивным устремлениям Японии на Тихом океане.

На Вашингтонской конференции США использовали свою возросшую за годы первой мировой войны мощь, свое влияние на английские доминионы — Австралию, Канаду и Новую Зеландию. При поддержке последних США добились от Англии разрыва англо-японского союза, существовавшего с 1902 г., и это явилось одним из серьезнейших поражений Японии на Вашингтонской конференции.

Оказавшись в состоянии внешнеполитической изоляции, Япония, переживавшая в это время глубокий экономический и политический кризис, вынуждена была согласиться на требования США и отказаться до поры до времени от планов захвата всего Китая. Япония подписала в Вашингтоне договор девяти держав, в котором договаривающиеся стороны дали согласие «уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая», предоставить ему «полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство». Видное место в договоре нашли пункты, связанные с американской доктриной «открытых дверей». По договору державы обязались поддерживать принцип «равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая».

В этом же договоре державы скрепили своими подписями обязательство не искать специальных прав и преимуществ в Китае, «могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или поддержания деятельности, враждебной безопасности подобных государств». В договоре была проведена мысль, что Китай не может рассматриваться как сфера «специальных японских интересов», как объект эксплуатации Японии, что в равной мере должны быть со-

блюдены в Китае интересы всех держав и в том числе Соединенных Штатов Америки.

Согласно решению конференции, Япония вынуждена была отказаться от «21 требования», возвратить Китаю Шаньдун и прекратить интервенцию в Сибири.

В обширной литературе, посвященной Вашингтонской конференции, ее результаты обычно изображались как крупная победа США, ослабившая японскую экспансию на Тихом океане. Однако внимательное рассмотрение, в свете исторической проверки, принятых конференцией соглашений об ограничении морских вооружений и о тихоокеанских базах, обнаруживает, что по существу эти соглашения далеко нельзя назвать реальной победой Америки; они только создавали иллюзию серьезных успехов.

Уступив по китайскому вопросу, Япония проявила большую настойчивость в вопросе об ограничении вооружений. По сути дела она добилась таких решений, которые давали ей возможность в будущем широко использовать преимущества своего стратегического положения в западной части Тихого океана и быть значительно сильнее на море, чем этого хотели бы ее противники.

6 февраля 1922 г., в последний день работы конференции, был подписан договор между США и Англией, Японией, Францией и Италией об ограничении морских вооружений. Для линейных кораблей США, Англии и Японии была установлена пропорция: 5 : 5 : 3 (общая сумма тоннажа линейных кораблей для США и Англии—по водоизмещению 325 тысяч тонн; для Японии—315 тыс. тонн; для Франции и Италии—по 175 тыс. тонн). Но такое соотношение линейных флотов США, Англии и Японии далеко не обеспечивало преимущества для флотов США и Англии. Соединенные Штаты Америки вынуждены были распылять силы своего флота для охраны своего Атлантического и Тихоокеанского побережья, охранять Панамский канал и свои коммуникации в Тихом океане. Британскому военно-морскому флоту приходилось поддерживать постоянный контроль над растянувшимися по всему земному шару коммуникациями к своим владениям, иметь флот в Атлантическом и Средиземном морях, Индийском океане и т. д. Напротив, японский «ограниченный» флот, собранный в один кулак, концентрировался у японских островов и как раз вблизи тех районов (район Южный морей), куда издавна были устремлены взоры японских милитаристов.

Если даже оставить в стороне то, что Вашингтонские соглашения не помешали Японии втайне продолжать увеличение своего военно-морского флота, станет ясно, что ограничения, установленные конференцией девяти держав, не ослабили су-

ственно позиций Японии в западной части Тихого океана. Кроме того, надо иметь в виду, что Япония ценой уступки по китайскому вопросу, добилась подписания соглашения, воспрепятствовавшего США строить и расширять военно-морские базы вблизи японских островов—на Алеутских островах, на острове Гуам, на Филиппинах, а Англии—укреплять о. Гонконг. Правда, аналогичное соглашение было подписано и о так называемых подмандатных Японии островах — Марианских, Каролинских и Маршалльских. Однако все преимущества подписанных соглашений были на стороне Японии, так как собственно Японские острова являлись хорошо оборудованными военно-морскими базами, в то время как американские владения, отдаленные от США на тысячи миль, оставались беззащитными в окружении японских владений, близко расположенных от основных военно-морских баз Японии.

Так выглядела «бескровная» победа, одержанная Соединенными Штатами Америки на Вашингтонской конференции. Вашингтонские соглашения знаменовали собой создание на Дальнем Востоке, на Тихом океане, послевоенного «режима мира». Последующие события со всей очевидностью показали, что послевоенный режим мира на Дальнем Востоке оказался таким же шатким и непрочным, как и режим мира в Европе, установленный Версальским договором. Решения конференции девяти держав лишь отсрочили на некоторое время японо-американское вооруженное столкновение на Тихом океане.

Япония совершает прыжок в Маньчжурию

В апреле 1927 г. в Японии пришел к власти кабинет генерала Танака. Вскоре весь мир узнал содержание меморандума, поданного генералом 25 июля 1927 года японскому императору. В этом документе японские милитаристы изложили свою программу завоевания всей Азии и даже всего мира.

«...Для того, чтобы завоевать Китай,—писал в меморандуме Танака,—мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию; для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны Южного моря будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша и не осмелится нарушить наши права...

...Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы. Но захват в свои руки контроля над Маньчжурией и Монголией является первым шагом, если раса Ямато (японская раса.—А. Д.) желает отличиться в континентальной Азии».

Реализуя основные положения меморандума Танака, японские милитаристы в сентябре 1931 г. приступили к захвату Маньчжурии и Северного Китая. Успешному развитию нового этапа японской агрессии в Китае способствовала благоприятная для Японии международная обстановка, в частности, мировой экономический кризис, который нанес особенно сильные удары США. Послевоенное равновесие на Дальнем Востоке, главной основой которого являлся Вашингтонский договор девяти держав, оказалось опрокинутым. На Дальнем Востоке образовался первый очаг войны.

События сентября 1931 г. застигли Соединенные Штаты врасплох. США не располагали достаточными силами, чтобы оказать внушительное противодействие Японии. К тому же тогдашнее английское правительство, руководствуясь политической «умиротворения» Японии, отказалось от коллективных санкций против японских милитаристов. США ограничились по адресу Японии слабыми протестами. В результате Японии удалось сравнительно легко оккупировать Маньчжурию и провинцию Жэхэ, насчитывавшие вместе 32 млн. человек населения с общей площадью в 1416 тыс. кв. километров. «Невмешательство» со стороны держав позволило Японии в дальнейшем «приобрести» территорию северных провинций Китая, с населением в 100 млн. человек, площадью в 1206 тыс. кв. километров, располагавшую солидными запасами сырьевых и продовольственных ресурсов.

Свою экспансию в Китае японская военщина проводила под демагогическими лозунгами осуществления «великой исторической миссии», «освобождения азиатских народов от угнетения белой расы», «спасения мира от коммунистической угрозы на Дальнем Востоке».

Не ограничиваясь агрессивными устремлениями в Китае, Япония усилила активность в Голландской Индии. Она создала «Компанию по эксплуатации Южных морей», в развитии которой видное место принадлежало японским правительственным субсидиям. В 1931 г. Япония сумела добиться первого места в импорте Голландской Индии и организовать вывоз из этой страны таких видов важнейшего военно-стратегического сырья, как олово, руда, уголь, нефть, каучук.

Маньчжурские события вызвали сильное беспокойство Голландии. При активном содействии Англии, Голландия провела срочные работы по укреплению и минированию ряда нефтяных промыслов Голландской Индии.

Так, одновременно с продвижением Японии в Маньчжурию обозначилась реальная угроза японского вторжения на острова Голландской Индии. Японские империалисты, захватывая Маньчжурию и закрепляясь в Северном Китае, не скрывали

своих дальнейших планов. Официальный орган японского министерства иностранных дел писал: «Маньчжурия — это жизненная линия Японской империи, но ее источник сырья и рынков для фабрикатов лежит много южнее этой территории — в районах Южной Азии, в Малайских Штатах, Голландской Индии и на островах Южных морей... Линия экономического расцвета лежит в Южной Азии. Обширные территории и огромная продукция этого района ждут лишь приложения японской силы...»

Уже в это время в Японии происходила борьба двух групп военщины. Некоторые круги военно-морского флота — его видные адмиралы — настаивали на том, чтобы первоочередными объектами экспансии были страны Южных морей, где проходит «линия экономического расцвета» Японии. Другая группа, отражавшая точку зрения сухопутной армии, считала, что агрессия Японии должна в первую очередь развиваться в сторону Китая, в том направлении, в каком ее предначертал генерал Танака в своем пресловутом меморандуме. Представители армии не исключали из объектов экспансии Южных морей. Но они считали, что наличие гражданской войны между нанкинским правительством и советскими районами Китая, отсутствие в Китае национального единства, деятельность про-японских элементов внутри Гоминдана облегчит японскую агрессию в Китае, и что, опираясь на захват китайских экономических ресурсов и дополнительные базы на юге Китая, можно будет организовать успешную борьбу в районе Южных морей, где Японии неизбежно придется столкнуться с серьезным сопротивлением Англии и Соединенных Штатов Америки.

До поры — до времени восторжествовала точка зрения генералов сухопутной армии. 17 апреля 1934 г. японское правительство опубликовало декларацию, в которой красной нитью проходила мысль о том, что только Япония призвана господствовать в Китае.

Гитлеровская Германия находит союзника на Дальнем Востоке

Приход в 1933 г. к власти в Германии гитлеровской разбойничьей клики означал изменение соотношения сил в Европе, развязывание новой мировой войны. «Пацифистская эра» закончилась. Мир стоял перед серьезными испытаниями. Никогда еще пропаганда войны не обретала таких ее апологетов, каких она получила в лице так называемых «национал-социалистов».

Среди государственных политиков Японии, ее военщины нашлись люди, которые увидели в появлении Гитлера в Европе «предзнаменование» для осуществления «исторической миссии императорской Японии на Востоке».

В Японии уже в 1934 г. стали открыто провозглашать лозунг «Азия для азиатов», т. е. для японцев. Япония стала наводняться книжной продукцией японского военного министерства, в которой война рассматривалась как «жизненная энергия и движущая сила государственной жизни», а рост вооружения—как «нерушимый закон вселенной».

Когда Соединенные Штаты Америки предложили Англии поддержать протест против декларации японского правительства от 17 апреля 1934 г., в которой провозглашался японский протекторат над Китаем, тогдашнее английское правительство ответило отказом. Оно рассчитывало этим самым отвести японский удар от себя, имея в виду, что на Тихом океане все больше и больше обостряются японо-американские противоречия и что не следует вносить остроту во взаимоотношения между Англией и Японией. Между тем еще в 1933 г. в Японии вышла книга японского морского офицера Тода Исимару под заглавием «Япония должна воевать с Англией». Автор подчеркивал, что японские стремления в сторону Южных морей должны неизбежно привести к столкновению с Англией, так как в юго-западной части Тихого океана сосредоточены ее владения, с этим районом связаны ее экономические и политические интересы. Тода Исимару указывал, что в будущей англо-японской войне: «Британия неизбежно потеряет Индию, свои китайские рынки и, наконец, Австралию и Новую Зеландию, которые будут захвачены японским десантом». Исимару возлагал большие надежды на то, что англо-американские противоречия на Тихом океане не дадут объединиться англичанам и американцам перед лицом японской угрозы.

Правящие круги Англии—«апостолы умиротворения», по меткому выражению американца Марка Гейна, автора книги «Борьба за Тихий океан» (издана в Нью-Йорке в 1941 г.)—не хотели видеть опасности, угрожавшей Англии и США на Тихом океане. Марк Гейн винит в политике соглашения и «умиротворения» Японии чемберленовское правительство, указывая, что «между сентябрем 1931 г. и июнем 1939 г. не было ни одного момента, когда решительное правительство в Лондоне не могло бы не остановить Японию». «Политика «апостолов умиротворения»,—указывает далее Марк Гейн, — с каждым днем придавала все больше смелости правительствам Токио, Берлина и Рима».

Но не только политика умиротворения придавала силы Японии. Кое-кто из реакционных кругов Англии и США был ослеплен уверенностью, что японцы не рискнут на войну против Англии и США и что японская агрессия после захвата Маньчжурии и Северного Китая будет развиваться в сторону

Советского Союза. Эти круги хотели видеть СССР вовлеченным в столкновение с Японией.

Однако события развивались своим порядком. Еще в марте 1933 г. Япония вышла из Лиги Наций, продемонстрировав перед лицом всего мира свое нежелание считаться с международными решениями. В январе 1936 г. Япония потребовала предоставления ей полного морского паритета (равенства) с Англией и США в морских вооружениях и покинула Лондонскую морскую конференцию, когда ее требования о паритете были отклонены. В конце 1936 г. Япония объявила о своем отказе выполнять Вашингтонские соглашения.

Уже в это время в иностранной печати указывалось, что между Японией и фашистской Германией заключен военный союз. 25 ноября 1936 г. императорская Япония и гитлеровская Германия подписали так называемый «антикоминтерновский» пакт, вызвавший живейшие отклики во всем мире. Уинстон Черчилль, нынешний глава английского правительства, в статье, помещенной в 1936 г. в газете «Ивнинг стандарт», писал, что этот пакт направлен не только против СССР, но и против Англии и США, что, прикрываясь заявлениями о борьбе с коммунизмом, Германия и Япония готовят свой удар, развязывающий новую войну. «Как только Германия развяжет войну в Европе, Япония ответит огнем на Дальнем Востоке, — писал Черчилль. — Англия и США должны сейчас испытывать большую тревогу за свои интересы в Китае».

Еще в 1934 г. некоторые немецкие фашистские публицисты со всей откровенностью ставили вопрос о необходимости поддержать японскую агрессию, что должно ослабить европейские державы и расчистить пути для немецко-фашистской агрессии. Так, некий Леерс в сентябре 1934 г. писал: «Мы далеки от того, чтобы идеализировать японцев. Японцы тоже нас не идеализируют. И все же несмотря на это остаются очень сильные пункты соприкосновения обеих стран и обоих народов, известные реальные интересы и духовная близость. В политике нельзя ожидать чтобы все наши друзья в угоду нам обзавелись голубыми глазами и стали блондинами... С точки зрения нашего положения мы заинтересованы в подъеме каждой внеевропейской державы. Каждая такая держава связывает силы наших соседей и тем самым развязывает немецкие силы». И как бы перекликаясь с этими циничными рассуждениями немецких фашистских политиков, небезызвестный японский генерал Араки заявил в июне 1935 г.: «Япония держит в своих руках ключ войны и мира всей Европы...»

В то время как в Соединенных Штатах Америки надеялись на силу американского доллара и американские обыватели тешили себя надеждой, что Япония не осмелится выступить про-

тив могущественной Америки, а в Англии правительство Чемберлена продолжало политику соглашений и «умиротворения»,—в Японии лихорадочно строился военный флот, шел процесс накопления военно-экономических ресурсов для обслуживания будущей войны, в которой Япония собиралась завоевать себе господство на Тихом океане. К моменту подписания «антикоминтерновского» пакта Япония почти закончила морское строительство по двум программам 1931 и 1933 гг. и уже имела 3639 тыс. тонн океанских судов против всего 2529 тыс. тонн, которыми располагали США. Японские транспорты с успехом обслуживали американские потребности в олове, каучуке, шерсти, сахаре, ввозившихся из Малайи, Австралии, Филиппин, обеспечивая на 75% японо-американский товарооборот.

Таким образом, к 1937 г. Япония была на море сильнее Соединенных Штатов Америки. Это хорошо учитывали японские военно-морские круги. В их среде возникали проекты нанесения удара Соединенным Штатам до того, как они завершат свое военно-морское строительство. Такие взгляды развивал японский капитан Фукунага в своих «Записках о будущей японо-американской войне», написанных в виде романа. Герой его романа говорит: «Лучший план—нанести американцам удар теперь, пока их военная подготовка не закончилась, и обеспечить этим мир на будущее столетие... Поскольку сейчас ведется обычная политика и войны не будет, я решил предпринять чрезвычайные меры, чтобы вызвать войну». И герой романа Фукунага, японский лейтенант, для того, чтобы вызвать войну, по собственной инициативе подготавливает диверсию и взрывает американский флагманский корабль. Через подобную литературу японские военно-морские круги всячески пропагандировали внезапное нападение на США, подталкивали правительство, требовали, чтобы оно не упустило «золотой случай» японского превосходства на море.

В Америке, конечно, не могли не видеть, что политика «умиротворения» играет на-руку Японии, что в то время как в Америке рассуждают о соглашениях, международных обязательствах и т. п., в Японии не теряют времени и строят военные корабли, что дипломатические попытки США предупредить японо-американское столкновение терпят фиаско. В Америке поэтому стали поговаривать о необходимости срочного строительства мощного флота двух океанов—Атлантического и Тихого. Американский делегат на Международной конференции тихоокеанских сношений в 1936 г. заявил довольно недвусмысленно, что военный флот является усилителем голоса дипломата.

Но в США и Англии спохватились и принялись за военноморское строительство тогда, когда Япония уже готовилась к нападению.

Вторжение Японии в Китай

В 1937 году противоречия в Европе обострились до крайности. Германский и итальянский фашизм готовил новую мировую войну. Япония рассчитывала, что Англия и Франция, будучи скованы в Европе, не смогут оказать ей сопротивления на Дальнем Востоке. Японские милитаристы считали, что неподготовленность Соединенных Штатов Америки к войне парализует их противодействие Японии, к тому же японцы возлагали большие надежды на американских изоляционистов и на то, что внимание США было сильно приковано к событиям в Европе. Все это создавало для Японии благоприятную обстановку, при которой она могла решиться в 1937 г. на войну с Китаем, рассматривая ее как первый этап «большой войны» за утверждение своего господства на Тихом океане.

В этих планах война с Китаем рассматривалась в Японии как осуществление легкой попутной задачи, реализация которой должна была обеспечить Японии солидные сырьевые ресурсы и богатства для ведения «большой войны» против США и Англии на Тихом океане. Японские милитаристы полагали, что война против Китая займет несколько месяцев, что достаточно будет бросить в Китай несколько японских дивизий — и «китайский вопрос» будет решен окончательно и бесповоротно в пользу Японии. Эта уверенность в легкости победы над Китаем основывалась на отсутствии в Китае национального единства, на наличии гражданской войны между нанкинским правительством и Советскими районами Китая, возглавляемыми китайской компартией, на отсутствии единой армии и слабости центрального нанкинского правительства, которому на местах не подчинялось значительное количество китайских милитаристов. Японские империалисты рассчитывали также на содействие правых прояпонских группировок внутри Гоминдана, настаивавших на борьбе с коммунистами Китая и срывавших неоднократные попытки китайской компартии добиться национального единства во имя борьбы против японского империализма за национальное спасение Китая. Не малое значение Япония придавала и технической отсталости Китая, не располагавшего современным вооружением и достаточной авиацией, отсутствию современных укреплений в важнейших стратегических пунктах Китая.

7 июля 1937 г. японская военщина спровоцировала так называемый «инцидент» у Люкоуцзяо. Организаторы этой про-

вокации безусловно не предвидели, что «инцидент» перерастает в длительную и затяжную войну с великим 450-миллионным китайским народом. Японская агрессия подняла на ноги все слои Китая, решившего сопротивляться и дать отпор своему вековому врагу. Китайский народ нашел в себе силы создать единую армию и вооружить ее при помощи США; сплотить широкие народные массы вокруг, единого центрального правительства и генералиссимуса Чан Кай-ши; развернуть беспощадную борьбу с капитулянтами, утверждавшими, что Китай не в состоянии сопротивляться японской технически хорошо оснащенной армии. Героический свободолюбивый народ сумел создать единый общенациональный, антияпонский фронт на базе трех народных принципов Сун Ят-сена, развернуть подлинно народную освободительную войну против захватчиков. Китайский народ оказался способным «не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая» (Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 27).

Героическое сопротивление Китая показало всему миру, как позорно просчиталась японская военщина, рассчитывавшая за несколько месяцев поставить Китай на колени. «Легкая военная прогулка» превратилась в длительную, действительно большую войну, спутавшую все карты японских империалистов.

Вторжение Японии в Китай поставило под серьезный удар английские, американские и французские интересы в Китае. Тем не менее японцы не встретили серьезного противодействия со стороны Англии и США, если не считать американской помощи Китаю оружием и боеприпасами. Японцы продолжали наступать, с трудом преодолевая героическое сопротивление китайских народных масс, сплотившихся на борьбу против захватчиков. Для укрепления своих стратегических позиций в районе стран Южных морей, японцы в феврале 1939 г. оккупировали остров Хайнань, а в марте заняли острова Спратли. Это приблизило японские базы к Французскому Индокитаю, Британской Малайе и островам Голландской Индии.

Один из видных американских специалистов по дальневосточным вопросам, профессор Эмерсон, писал в ноябрьском номере американского бюллетеня «Ассоциация внешней политики» за 1939 г.: «Японо-китайская война подошла теперь вплотную к самым дверям богатых и плодородных колоний европейских государств... к Французскому Индокитаю, к Малайским владениям Англии, к Голландской Индии... Если Япония еще не предприняла открытого нападения на колонии европейских стран, то путь для такого нападения хорошо подготовлен японскими военными и морскими операциями вдоль побережья Южного Китая и захватом стратегических островов».

Несмотря на полную ясность тенденций японской стратегии, США и Англия продолжали стоять на точке зрения политики «невмешательства».

В Англии и Америке считали, что в Японии должно скоро наступить истощение, что блестящее сопротивление китайцев делает войну Японии в Китае бесперспективной. Американцы, снабжая Китай оружием, не отказывались от торговли и с Японией. Япония вывозила из США железный лом, нефть, хлопок. За 11 месяцев 1939 года экспорт железного лома, стали и меди значительно увеличился. В 1938 г. из США в Японию было вывезено железного лома и стали на 19 млн. долларов, а в 1939 г.—на 30 млн. долларов. Япония продолжала занимать во внешней торговле США третье место и была сильно заинтересована в обеспечении бесперебойной торговли с США, находясь в прямой зависимости от последних в отношении многих видов военно-стратегического сырья.

Несмотря на то, что японские войска захватили наиболее промышленно развитые, наиболее плодородные и густо населенные приморские районы Китая,—это не дало японским милитаристам необходимого количества сырья для ведения «большой войны». Продолжавшийся активный отпор китайских армий и, главным образом, широкая партизанская война в японском тылу, мешали японцам освоить богатства оккупированных районов Китая.

В 1939 г. Япония вывезла из Китая всего 2,8 млн. тонн угля, 102 000 тонн железной руды и 9 000 тонн хлопка, что составляло значительно меньше того, что Япония вывозила до начала войны с Китаем.

На пороге тихоокеанской войны

Война в Европе, начатая гитлеровской Германией в 1939 г., активизировала сторонников экспансии на юг. Военно-морские круги Японии стали толкать правительство на путь энергичного вытеснения европейских держав и США из стран Южных морей, где интересы Англии и Америки были особенно значительны.

Японская газета «Мияко» через несколько месяцев после начала европейской войны писала: «Ударить нужно теперь же, пока Англия и Франция заняты в Европе, а США еще не осуществили своей военно-морской программы. История покарает нас, если нам не удастся воспользоваться создавшимся положением. Теперь или никогда!»

Но для того, чтобы «ударить», Японии необходимо было соответствующим образом подготовиться и прежде всего закончить затянувшуюся войну в Китае, которая сковывала

японские вооруженные силы, не давая ей возможности осуществить давнишнюю мечту—овладеть странами Южных морей, источниками ценнейшего сырья.

Все попытки Японии добиться капитуляции Китая, однако, не увенчались успехом. Не помогло Японии и создание в марте 1940 г. «центрального правительства» предателя китайского народа Ван Цзин-вэя. Японцы рассчитывали, что Ван Цзин-вей, заключивший «мирное соглашение» с Японией, добьется прекращения борьбы китайского народа против японских захватчиков. Но создание марионеточного «правительства» Ван Цзин-вэя вызвало новый подъем ярости народных масс Китая против своих поработителей и новые проклятия по адресу изменника, предавшего врагу. Сорвать сопротивление китайского народа японскому агрессору не удалось.

Развивающиеся события в Европе подхлестывали японскую военщину на новые авантюры. Под давлением военщины японский парламент принял небывалый в истории Японии бюджет в 10 300 млн. иен. В феврале 1940 г. на 75-й сессии японского парламента один из депутатов минсейтовец Мияке открыто заявил: «Мы не можем обеспечить себя достаточным количеством сырья только в пределах Японии, Китая и Маньчжурии. Южные страны имеют каучук, нефть, цинк и другие, еще не разработанные ресурсы. С подобными же закрытыми дверями в одном углу Восточной Азии так называемый новый порядок не является новым порядком, а будет лишь пародией на этот порядок».

Несколько позже японский министр иностранных дел Мацуока, выступая с речью в Токио на торжественном открытии «Федерации общественных организаций, заинтересованных в районе Южных морей», выразил официальную точку зрения японского правительства: «Основной целью внешней политики Японии,—сказал Мацуока,—является быстрее разрешение китайского инцидента и создание «великой восточно-азиатской сферы», включающей Японию, Манчжоу-Го, Китай и район Южных морей». «При осуществлении своей миссии,—отметил министр,—Япония должна быть готова встретиться с различными трудностями, так как западные державы имеют значительные интересы в районе Южных морей. Однако Япония должна осуществлять свою национальную политику, преодолевая все трудности на своем пути».

Оккупация Голландии немецко-фашистскими войсками и поражение Франции летом 1940 г., казалось, создали самую благоприятную международную обстановку для японского «удара» по Англии и США на Тихом океане в районе Южных морей. Английский и американский флоты были сосредоточены в Атлантическом океане, силы этих стран приковывались к

Европейскому театру войны. Тем не менее Япония не решилась в это время броситься в пучину новой войны. Повидимому, она еще не была настолько подготовлена к «большой войне», чтобы, не закончив войны в Китае, бросить свои вооруженные силы на борьбу с Англией и США. Но в то же время разгром Франции и оккупация Голландии германскими войсками открывали широкие перспективы укрепления японских стратегических позиций в юго-западной части Тихого океана.

На Тихом океане создавалась весьма тревожная, напряженная обстановка. Соединенные Штаты Америки начали поспешно укреплять здесь свои военно-стратегические позиции. Впервые конгресс США отпустил 1 млн. долларов на военные сооружения на острове Гуам. 5 июня 1940 г. был запрещен экспорт станков из США в Японию. В июле 1940 г. в США было объявлено о запрещении вывоза в Японию металлов и стратегического сырья. Был запрещен также вывоз нефтепродуктов, железного и стального лома. США ассигновали в 1940 г. на оборону свыше 15 миллиардов долларов.

В это же время английское правительство Чемберлена продолжало свою традиционную мюнхенскую политику уступок агрессору. 16 июня 1940 г. английское правительство выполнило требование Японии о закрытии дороги Бирма—Китай, прервав торговые сношения с Китаем, нуждавшимся в оружии и боеприпасах.

Через три месяца—23 сентября 1940 г.—японские вооруженные силы заняли северную часть Французского Индокитая. Тем самым Япония создала себе важнейший плацдарм для прыжка в Голландскую Индию, Бирму, Таи (Сиам). Через Таи Япония могла угрожать Сингапуру. Отсюда японские вооруженные силы могли держать под ударом Филиппины и Австралию. Одновременно Япония в состоянии была нанести удар Южному Китаю.

Через несколько дней после вступления японских войск во Французский Индокитай весь мир узнал о подписании между Японией, Германией и Италией договора о союзе. Подписанный 27 сентября 1940 г. в Берлине тройственный пакт относился к сфере японского влияния «великое восточное пространство». Так в Берлине делили шкуру не убитого медведя.

Как только этот пакт был подписан, в японской печати, точно по команде, стали раздаваться голоса о необходимости предъявить Англии и Соединенным Штатам Америки требование о передаче Гонконга «правительству» Ван Цзин-вэя, о разоружении Сингапура, Филиппин и Гуама, о необходимости покончить с английскими, американскими и голландскими интересами в Голландской Индии и т. д. и т. п. Смысл всех статей

японских пропагандистов сводился к тому, что Япония ни перед чем не остановится, чтобы создать «великую восточно-азиатскую сферу».

Одновременно Япония потребовала от Голландской Индии заключения с ней такого торгового договора, который делает Японию господствующей державой в Голландской Индии, превращая последнюю фактически в колонию императорской Японии. Все ресурсы Голландской Индии и, главным образом, нефть должны были в огромном количестве поступать только в Японию. Начались длительные переговоры между Японией и Голландской Индией.

Соединенные Штаты Америки не могли не видеть, насколько тревожная обстановка создавалась для них на Тихом океане, в особенности в его юго-западном секторе. Стратегическое значение этого района, в силу создавшихся условий, заслонило для США его экономическую ценность. Захват Японией юго-западного района Южных морей мог привести к резкому сокращению потенциальных возможностей американских военно-морских и воздушных сил, которые в случае японо-американской войны теряли важнейшие опорные пункты для операций.

На заключение берлинского тройственного пакта и анти-американские вылазки японской печати США ответили расторжением японо-американского торгового договора, изъятием американских капиталов из Японии, эвакуацией американских граждан из Китая и Японии, дополнительными ассигнованиями на укрепление своих тихоокеанских баз на о. Гуам и Филиппинах. Аналогичные мероприятия осуществила и Англия, которая, после заключения Японией берлинского пакта, стала все больше и больше увязывать свои мероприятия на Тихом океане с Соединенными Штатами Америки. 18 октября 1940 г. Англия возобновила торговлю с Китаем, открыла дорогу Бирма—Китай, стала перебрасывать в распоряжение китайского правительства значительное количество англо-американских военных материалов.

В ноябре 1940 г. президент США Рузвельт сделал заявление о предоставлении Китаю кредита в сумме 100 млн. долларов. В свою очередь английское правительство через месяц ассигновало в порядке кредита китайскому национальному правительству 10 млн. фунтов стерлингов. Усилилась англо-американская помощь Китаю оружием и боеприпасами.

Скоро Японии стало ясно: расчеты ее на то, что Британская империя после разгрома Франции будет сокрушена под ударами гитлеровской Германии, а Соединенные Штаты Америки не успеют во-время мобилизовать свои военно-экономические ресурсы и обеспечить быстрые темпы военно-морского и авиационного строительства, не оправдались. Япония вско-

ре убедилась, что Англия не только выдержала удары немецко-фашистских воздушных сил, но, опираясь на все возрастающую помощь Америки, сумевшей быстро переключить свою колоссальную промышленность на обслуживание военных нужд, интенсивно накапливает силы для организации отпора державам оси.

Япония увидела также, что попытки гитлеровской Германии организовать «неограниченную подводную блокаду» Великобритании, потерпели крах. Флоты Англии и Америки господствовали на морях, поддерживая свои коммуникации и бесперебойно снабжая свои владения всем необходимым для организации отпора силам агрессии. Нарастали темпы военно-морского строительства, производства танков, самолетов, оружия. Значительно окрепли и усилились позиции союзников на Тихом океане.

Усиление англо-американской мощи сказалось на политике властей Голландской Индии, подвергавшихся сильному нажиму со стороны Японии. Все домогательства Японии о заключении кабального торгового договора были отвергнуты властями Голландской Индии. Когда Япония с согласия правительства Виши в июле 1941 г. оккупировала весь французский Индокитай, Англия и США впервые совместно выступили с решительным протестом, дополнив его рядом внушительных экономических санкций: все торговые сделки с Японией были запрещены, а японские фонды в США и Англии подверглись аресту. К этим мероприятиям присоединилась и Голландская Индия, запретив вывоз своей нефти в Японию.

Япония, таким образом, пожинала плоды своей политики. Она впервые за последние годы встретила организованный отпор двух сильных держав—Великобритании и Соединенных Штатов Америки, которые дали почувствовать Японии, что ее политика наступления на англо-американские позиции на Тихом океане вызовет и впредь решительное противодействие. Затянувшаяся война в Китае сковывала и выматывала японские вооруженные силы. Сопротивление же и наступательный дух китайской армии возрастали.

Положение Японии осложнялось нарастанием ее внутренних затруднений. К декабрю 1940 г. государственный долг Японии уже выражался в сумме более 25 миллиардов иен. Налоговый нажим в Японии с 1930 по 1940 г. увеличился более чем в шесть раз. Обострились классовые противоречия внутри Японии, усугубляемые тяжелым экономическим положением широких народных масс.

Однако, империалистические круги Японии зашли слишком далеко и не захотели отказаться от агрессивных стремлений на Тихом океане. В переговорах, которые начались между

Японией и США, японские политики продолжали неизменно настаивать на праве Японии создать «великую восточно-азиатскую сферу всеобщего процветания», на продолжении своей политики в Китае и во Французском Индокитае и т. п. Естественно, что американо-японские переговоры не увенчались успехом. Япония выжидала, неослабно продолжая свою подготовку к борьбе с демократическими державами.

Правительство Тодзио идет навстречу Гитлеру

Разбойничье вероломное нападение гитлеровской Германии 22 июня 1941 г. на СССР явилось событием, круто изменившим всю международную обстановку. Оформилась мощная коалиция антигитлеровских демократических держав—СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Началась гигантская битва на огромном фронте от Северного Ледовитого океана до Черного моря. Взоры, мысли и чувства всего прогрессивного человечества были прикованы к этому фронту, где решались судьбы мира.

Борьба с Гитлером сковывала силы Великобритании в Европе и Африке. Соединенные же Штаты Америки, которые, по выражению Рузвельта, становились «арсеналом демократии», еще не развернули всей своей мощи. Японские империалисты решили, что наступил их час.

В октябре 1941 г. к власти в Японии пришел кабинет Тодзио, решивший связать свою судьбу с Гитлером и его планами утверждения фашистского «нового порядка» в Европе. Этот кабинет готов был пойти навстречу Гитлеру, требовавшему от Японии открытия на Тихом океане фронта против Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Гитлер хотел этим самым ослабить коалицию демократических держав, снять для себя опасность второго фронта в Европе, сорвать американскую помощь СССР и Великобритании. В данном случае планы Гитлера не противоречили планам Японии, стремившейся использовать благоприятную международную обстановку для того, чтобы установить свое господство на Тихом океане.

Тем не менее, возобновляя в ноябре 1941 г. японо-американские переговоры, прерванные в апреле, кабинет Тодзио использовал эти переговоры не только для того, чтобы замаскировать свои последние приготовления для внезапного нападения на тихоокеанские позиции США и Великобритании. По данным американской прессы, представитель японского правительства Курусу предложил в Вашингтоне принять японские требования, взамен чего Япония готова была разорвать договоры и соглашения с Германией и Италией. Таким образом,

завершив подготовку к войне на Тихом океане, сосредоточив на будущем театре войны свои военно-морские, сухопутные и воздушные силы, японские милитаристы рассчитывали одержать в Вашингтоне победу дипломатическими средствами, возлагая большие надежды на то, что США и Великобритания в силу своей неподготовленности не решатся на войну с Японией на Тихом океане, а Великобритания, будучи связана войной в Европе, будет искать с Японией компромисса.

Однако, одержать дипломатическую победу японцам не удалось, так как компромисс между США, Великобританией и Японией на базе японских предложений был невозможен. Японские предложения заключали в себе требование к США об отказе от помощи Китаю, о предоставлении Японии возможности закончить войну в Китае его полным подчинением Японии. Япония настаивала на сохранении своих вооруженных сил в Индокитае. США должны были отказаться от политики «давления» на Голландскую Индию, восстановить торговлю с Японией, дав обязательство организовать снабжение Японии нефтью.

Японские предложения были диаметрально противоположны предложениям США. Меморандум Хэлля от 26 ноября 1941 г. предлагал Японии: отозвать все вооруженные силы из Китая и Индокитая; признать чунцинское правительство; взаимно отказаться от экстерриториальных прав в Китае; начать переговоры о заключении торгового договора на основе принципа наибольшего благоприятствования и договориться о снижении торговых барьеров; заключить соглашение, по которому ни один из договоров, заключенный одной из держав с третьей стороной, не должен был противоречить стремлению сохранить мир на Тихом океане; США и Япония должны были начать переговоры о заключении пакта о ненападении с участием Англии, Китая, Японии, Голландии, Советского Союза и США, гарантировав при заключении пакта о ненападении территориальную целостность Французского Индокитая.

Поскольку вооруженные силы Японии уже были готовы нанести первый удар, японские милитаристы решили использовать это преимущество. Предложения США были отвергнуты. Японские милитаристы связывали начало войны с развитием наступления гитлеровской армии на Москву в октябре—ноябре 1941 г.; они ждали, что неминуемый—как уверяли заправила фашистской Германии—разгром вооруженных сил СССР позволит Гитлеру обратить все свои силы против Великобритании и тем самым облегчить реализацию японской агрессии. При этом японские милитаристы, готовя главный удар по владениям Великобритании и по странам Южных морей.

где сильны были интересы Англии, рассчитывали, что США, неподготовленные к войне на Тихом океане, уклонятся от борьбы, понеся большие жертвы от первого внезапного удара.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЯПОНИИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ДО НАЧАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Подготовка держав к начинавшейся войне была неодинаковой. И это должно было сказаться на стратегическом положении воюющих сторон.

Тихоокеанские позиции США

На Тихоокеанском побережье США расположены хорошо оборудованные военно-морские базы: Сан-Диего, Сан-Педро, Сан-Франциско. Это якорные стоянки военных кораблей, место их топливной заправки, ремонта и т. п. Вход в Панамский канал со стороны Тихого океана охраняет морская крепость Балльбоа.

Вдоль всего Тихоокеанского побережья США разбросаны аэродромы и посадочные площадки. В частности, только в одном штате Калифорния в 1940 г. насчитывалось 174 аэродрома и посадочных площадок.

Но эти американские тихоокеанские морские и воздушные базы имеют большое значение главным образом с точки зрения обороны Соединенных Штатов. Огромное расстояние от тихоокеанского побережья до японских островов затрудняет непосредственное воздействие на них с западного побережья США. От Сан-Франциско до японского порта Иокогама больше 8 тысяч километров, а от Панамского канала—15 тысяч. Если учесть, что средняя крейсерская скорость американского военного корабля—16 узлов в час (1 узел равен 1 морской миле—1,8 километра), то станет ясно, что американские корабли, вышедшие из Сан-Франциско, могут достигнуть японских островов, двигаясь непрерывно при средней скорости, на 11-й день. Корабли, вышедшие из Панамского канала, достигали бы японских берегов на 20-й день. К этому следует добавить, что радиус действия современного военного флота не превышает 3,5 тыс. километров. Расширение этого радиуса требует пополнения запасов топлива для большинства кораблей. Совершенно очевидно, какое огромное значение для США приобретают островные военно-морские базы и пункты на Тихом океане, лежащие между азиатским и американским материками.

Первоклассной военно-морской базой США, расположенной на Гавайских островах, лежащих посреди Тихого океана,

является Пирл-Харбор (остров Оаху). Расстояние от Сан-Франциско до Гавайских островов—около 4 тысяч километров. От японских островов до Гавайев—более 6 тысяч километров.

На Гавайских островах в 1940 г. насчитывалось населения 423 тыс. человек. Из этого количества было 157 тыс. японцев. Не менее половины японского населения Гавайских островов являлись японскими подданными. Бесспорно, что японские милитаристы через свою агентуру располагали солидной информацией об оборонных сооружениях Пирл-Харбора.

Пирл-Харбор имеет доки для ремонта линкоров. Здесь построена целая система авиабаз, размещены склады с горючим и т. п. Гарнизон Пирл-Харбора к моменту японского нападения насчитывал 100 тыс. человек, включая личный состав воздушных сил и экипажи флота. Пирл-Харбор—стоянка тихоокеанского флота США. Эта база в состоянии вместить весь американский флот. Перед нападением Японии здесь были сосредоточены значительные силы американского флота: 12 линкоров, 4 авианосца, 10 тяжелых крейсеров, 15 легких крейсеров, 70 эсминцев, 35 подводных лодок.

Серьезное стратегическое значение могли бы приобрести для США Филиппины, если бы они были укреплены надлежащим образом, так как они расположены сравнительно недалеко от берегов Юго-Восточной Азии. Промежуточными пунктами для англо-американского флота на пути к Филиппинам являются острова Мидуэй, Уэйк и Гуам.

Остров Мидуэй находится на расстоянии 3150 километров от Гавайев. Здесь оборудована военно-воздушная база в 30 самолетов и опорный пункт для подводных лодок и эсминцев.

Коралловый островок Уэйк, лежащий на расстоянии 2707 километров от о. Гуам, располагал 50 самолетами и незначительным количеством мелких военных кораблей.

Остров Гуам имеет площадь в 795 кв. километров и находится на сравнительно близком расстоянии от Юго-Восточной Азии. Это—важный опорный пункт на пути в Филиппины, лежащий в западной части Тихого океана, в центре японских островных владений, принадлежащих к Марианской группе островов. Расстояние от Гуама до Манилы, главного центра Филиппин,—2820 километров. От Гавайских островов о. Гуам отделяет расстояние в 6200 километров. Если бы Гуам был хорошо укреплен и располагал хорошо оборудованной базой, он имел бы крупное стратегическое значение для США.

Но Гуам и Филиппины принадлежали к той группе островов, на которых, согласно Вашингтонским соглашениям, не могли сооружаться военно-морские базы. После расторжения Японией Вашингтонских соглашений (декабрь 1936 г.) в США

неоднократно поднимался вопрос об укреплении о. Гуам, но изоляционисты решительно противились проведению оборонительных мероприятий, идя на поводу у японской печати, которая выступала с угрожающими статьями, как только в США ставился вопрос об укреплении Гуама и Филиппин. Американские изоляционисты указывали, что сооружение на Гуаме базы вызовет войну с Японией. Гуам оставался незащищенным. Только в 1940 г. были отпущены первые ассигнования на углубление гавани на Гуаме—всего в сумме 1 млн. долларов и в 1941 г.—более 4 млн. долларов. Но последняя сумма фактически не была использована. Между тем большое значение Гуама для США определялось тем, что через него был проложен подводный телеграфный кабель из Сан-Франциско в Манилу с ответвлением на остров Целебес и Иокогаму. Гуам являлся также важным звеном в воздушной трассе Гавайи—Мидуэй—Уэйк—Гуам—Манила. Именно по поводу этой трассы японская печать писала: «Американские воздушные силы грозят пальцем перед носом Японии».

Фактически незащищенными оставались и Филиппины. А между тем, важное стратегическое значение этих островов для США определялось их центральным положением на путях в Индокитай, Голландскую Индию, в Британскую Малайю, Новую Гвинею, Австралию.

Особое значение для США имели два больших острова Филиппинской группы: о. Лусон на севере Филиппин, выдвинутый против японского острова Формоза, и о. Минданао—на юге, представляющий собой важнейший подступ к Голландской Индии. От главной американской базы в Манильском заливе Кавите на о. Лусон до японского порта Нагасаки—2340 километров, до Шанхая—2070 километров, до северного берега Австралии—3860 километров, до Сайгона (Индокитай)—1620 километров, до Сандакана (остров Борнео)—1008 километров, до Батавии (важнейшего порта и военно-морской базы Голландской Индии)—2790. Если бы Филиппины располагали хорошо укрепленными военно-морскими базами, то военно-морские и воздушные силы США могли наносить чувствительные удары японскому военно-морскому флоту и транспортам в Южно-Китайском море и японским островам.

А между тем, слабость главной американской базы в Манильском заливе, слабость азиатской эскадры США, базировавшейся на Филиппины (до начала войны здесь было сосредоточено всего 3 крейсера, 13 эсминцев, 18 подводных лодок, 1 авианосец), делали Филиппины немощными против сосредоточенного в кулак японского военно-морского флота.

Важное значение для Японии представляли японские поселения на самих Филиппинах, среди которых было немало лю-

дей, обслуживавших японскую разведку. В 1940 г. японских поселенцев на Филиппинах насчитывалось 40 тыс. человек. Это в 10 раз больше числа американцев, проживавших на Филиппинах. В одной только провинции Давао на острове Минданао к началу 1940 г. проживало 18 тысяч японцев, составлявших компактные японские поселения.

Денлингер и Гери—американские военно-морские писатели, написавшие интересную книгу о предстоящем японо-американском столкновении под названием «Война на Тихом океане» (переведена Военмориздатом на русский язык в 1939 г.),—писали: «География учит, что незащищенные Гуам и Филиппины являются в сущности заложниками в руках Японии». И в самом деле, над Филиппинами с севера нависает японский остров Формоза, с востока к ним преграждают путь Каролинские острова. Гуам с севера находится в окружении Марианских, с юга—Каролинских островов, которые вопреки Вашингтонским соглашениям втихомолку укреплялись Японией вскоре после заключения Японией Вашингтонских соглашений.

Таким образом, так называемое центральное операционное направление военно-морских и воздушных сил США—Пирл-Харбор—Мидуэй—Уэйк—Гуам—Филиппины таило в себе ряд существенных недостатков, из которых важнейшим было наличие на пути морских и воздушных сил США ряда препятствий в виде японских опорных пунктов на подмандатных островах Японии (Марианские, Каролинские, Маршалльские). Незащищенность Гуама и Филиппин, делавшая их «заложниками в руках Японии», давала возможность японскому флоту и авиации бить по этому центральному операционному направлению с шансами в самом начале войны захватить Гуам и Филиппины. В таком случае американскому флоту пришлось бы сражаться с японским флотом вдали от своей главной тихоокеанской базы—на расстоянии 9000 километров.

Уже в 1940 г. целый ряд американских военно-морских специалистов высказывали мнение, что в случае военного столкновения с Японией так называемая центральная операционная линия США с востока на запад будет прервана японскими военно-морскими и воздушными силами. И уже тогда американские специалисты придавали важное значение так называемому «южному круговому пути», ведущему с востока в Австралию, Новую Зеландию, в Индийский океан через ряд опорных пунктов США и Великобритании, расположенных к югу от Гавайев (остров Джонстон, Пальмира, Бекер, Канток, острова Самоа, британские острова Фиджи). На этом пути немаловажное значение имел французский остров Новая Каледония, располагающий своим портом Нумеа. Впоследствии в хо-

де войны 28 апреля на острове высадились американские войска в целях сотрудничества с войсками свободной Франции.

На севере Тихого океана расположены Алеутские острова, значение которых, несмотря на суровый климат севера, определяется их сравнительно близким расстоянием от японских островов. Алеутские острова, насчитывающие более 150 крупных островов растянулись цепочкой от Аляски до Камчатки на 2,5 тыс. километров. От западного конечного острова Атту, входящего в группу Алеутских островов, до острова Парамушири (японские Курильские острова) около 1080 километров, до Токио—3600 километров. На острове Уналашка расположена военно-морская база США Дэтч-Харбор, на оборудование которой американским конгрессом в 1939 г. было отпущено 13 млн. долларов. От Дэтч-Харбора до Иокогамы расстояние не более 4600 километров. Этот путь короче, чем от Гавайев до японских островов. Поэтому американские военно-морские круги придавали важное значение сооружению американских баз и опорных пунктов на Алеутских островах, считая, что эти базы могут создать серьезную угрозу японским островам с воздуха. Один американец назвал Алеутские острова «кнутом, занесенным над Японией», а Денлингер и Гери называли остров Атту «рапирой, нацеленной в самое сердце Японии».

До начала военных действий на Тихом океане американский флот насчитывал линкоров—17, авианосцев—8, гидроавианосцев—9, крейсеров—18, легких крейсеров—19, эскадренных миноносцев—180, подводных лодок—111, сторожевых кораблей—117. Но этот флот был сосредоточен, главным образом, в Атлантическом океане и в восточной части Тихого океана, на далеком расстоянии от будущего театра войны. В западной части океана позиции США были слабы. Здесь японский флот и авиация имели полную возможность обеспечить себе господствующее положение.

Тихоокеанские позиции Великобритании

Отдаленность Англии от своих тихоокеанских владений, необходимость держать свои основные морские силы в Атлантическом океане и в Северном море—на европейском морском театре войны, у берегов Африки, поддерживать растянувшиеся на много тысяч километров британские коммуникации,—все это создавало для Великобритании сложную обстановку на Тихом океане, накануне внезапного нападения Японии на английские тихоокеанские базы.

Важным оплотом Великобритании на Тихом океане являлась первоклассная военно-морская крепость и база Сингапур,

расположенная на одноименном острове, отделенная от Британской Малайи узким Джохорским проливом. Эту крепость в прошлом называли «Восточным Гибралтаром», «ключом двух океанов», «входными и выходными воротами в Тихий и Индийский океаны», «Суэцким каналом Азии».

Военно-морская база Сингапура создавалась с 1922 г. В течение 15 лет непрерывно воздвигались оборонительные сооружения, строились доки для обслуживания крупных военных кораблей. Сухой и пловучий доки для военных кораблей могли быть дополнены имеющимися пятью доками гражданского порта, где с успехом можно было производить ремонт крейсеров и эсминцев. По обеим сторонам Джохорского пролива на фортах были расположены батареи 18-дюймовых орудий, мощные зенитные орудия, которые в состоянии были держать под обстрелом территорию радиусом в 40 километров. Всю систему обороны дополнял огромный аэропорт с авиабазами на самом острове, более чем 40 воздушными базами и площадками, разбросанными в Британской Малайе.

Сингапур являлся крупной стоянкой английского военно-морского флота, центром сосредоточения вооруженных сил для охраны путей, ведущих в Индийский и Тихий океаны с запада на восток и с востока на запад, и поддержки всей системы обороны тихоокеанских владений Англии и сфер ее интересов—Индии, Бирмы, Британской Малайи, Австралии, Новой Зеландии, Голландской Индии. Но эта военно-морская база к моменту японского нападения оказалась обесцененной: здесь отсутствовали британские морские и воздушные силы. Английское правительство к этому времени успело послать в Сингапур всего два линейных корабля. Этих сил было явно недостаточно для обеспечения серьезной защиты Британской Малайи, Бирмы, Голландской Индии и Австралии. Существенным недостатком всей системы обороны Сингапура являлось и то, что все мощные укрепления строились с учетом защиты крепости со стороны моря. Не учитывалась возможность наступления на крепость со стороны суши— со стороны Британской Малайи.

Другой немаловажной базой Англии являлся Гонконг, представляющий небольшой гористый остров, с площадью в 80 кв. километров, расположенный непосредственно у берегов Южного Китая. И эта база Англии к декабрю 1941 года не имела достаточных для ее защиты морских и воздушных сил. Если в какой-то мере Гонконг был укреплен со стороны моря, то с тыла его оборона не была обеспечена. То обстоятельство, что японцы владели Кантоном, давало им возможность развернуть крупные силы против Гонконга. Операции против ост-

рова и были начаты с суши, со стороны Коулунского полуострова.

Остров Гонконг не имел достаточно хороших укреплений. Укрепляться он стал лишь за последнее время (Гонконг принадлежал к числу тех пунктов, укрепление которых воспрещалось Вашингтонскими соглашениями). Здесь была установлена мощная береговая артиллерия. На Гонконг базировались английские подводные лодки и несколько военных кораблей.

Значение Гонконга в общей системе обороны Британской империи на Тихом океане заключалось в том, что наряду с базой США на Филиппинах, он обеспечивал известный контроль в Южно-Китайском море.

Значительные интересы Великобритании в Голландской Индии и наличие союзных отношений Великобритании с Голландией включали Голландскую Индию в общую систему обороны Великобритании. Голландская Индия, занимая выдающееся стратегическое положение на стыке Индийского и Тихого океанов, рассматривалась Великобританией как важнейший плацдарм, обеспечивающий первую линию обороны союзников: Сингапур—Гонконг—Филиппины. Военно-морские и авиационные базы Голландской Индии—Сурабая, Рембанг (остров Ява), Амбонна и ряд других опорных пунктов, на которые мог базироваться английский флот и военно-воздушные силы Великобритании, существенно дополняли первую линию британской обороны. Но эти базы и опорные пункты могли иметь силу лишь при наличии в этом районе значительных британских военно-морских и воздушных сил. Собственные силы Голландии были крайне незначительны.

Осенью 1941 г. флот Голландской Индии, по американским данным, насчитывал 3 крейсера, 8 эсминцев, 15 подводных лодок и всего несколько десятков торпедных катеров. А между тем для Великобритании важное значение имела Сурабая—мощная военно-морская и авиационная база Голландской Индии, игравшая большую роль для защиты Австралии.

Немаловажное значение для стратегических позиций Великобритании на Тихом океане имеют военно-морские базы Новой Гвинеи, Австралии и Новой Зеландии. Порт и авиабаза Морсби является опорным пунктом на подступах к Австралии. В самой Австралии созданы военно-морские базы в порту Дарвин (на севере) и в Сиднее (на востоке).

Англия сумела также создать ряд опорных пунктов и стоянок для военных кораблей в Новой Зеландии (порт Окленд), на островах Фиджи, являющихся серьезным элементом «Южного кругового пути» США. Ход войны на Тихом океане полностью выявил значение этих военно-морских авиационных

баз и опорных пунктов для операций английских и американских вооруженных сил.

В ходе войны все большее значение стали приобретать военно-морские базы и опорные пункты Великобритании в Индийском океане. База Тринкомали на острове Цейлон, имеющая ремонтные средства для обслуживания английского флота, располагающая аэродромами и складами горючего, ряд портов и аэродромов Западной и Восточной Индии — вместе взятые усиливают позиции Великобритании на Индийском океане и обеспечивают оборону Индии, над которой нависла угроза японской агрессии с моря.

Стратегические позиции Японии

Япония располагает весьма важными стратегическими позициями и преимуществами в Западной части Тихого океана.

С севера на юг на 9600 километров, от Камчатки до Маршалских островов, растянулась японская «внешняя линия обороны», которая проходит по Курильским, Бонинским, Марианским и Маршалским островам. Эта линия обеспечивает защиту с востока японских островов (Хоккайдо, Хонсю, Сикоку, Кюсю)—центр империи.

Вторая «линия обороны» образует дугу в 6000 километров, растянувшуюся с севера на юг, от японской части Сахалина через японские острова, острова Рюкю к острову Формоза. Значение этой линии заключается в том, что она прикрывает «задний двор» Японии:—Корею, Маньчжурию, оккупированный Китай, побережье Азии.

На японских островах, в центре империи, созданы мощные первоклассные военно-морские и авиационные базы с доками для ремонта и строительства судов, с огромными арсеналами, ангарами, складами горючего (Майдзуру, Йокосука, Сасебо, Куре и др.).

От центра Японии протянулись на восток в океан ее «три длинных руки». На севере против Алеутских островов, принадлежащих США, раскинулись японские Курильские острова. В сторону так называемого центрального направления США выдвинулись мандатные острова Японии—ее другая «длинная рука» в составе Марианских, Каролинских, Маршалских островов, которые должны были явиться опорной базой против Гавайев и стран Южных морей—Голландской Индии, Австралии и др. (порт Джалут на Маршалских островах находится на расстоянии 3800 км к юго-западу от порта Гонолулу на Гавайских островах).

Против Сингапура и Филиппин выдвинулась третья «длинная рука» Японии—острова Рюкю и Формоза, Пескадорские

А 989841

острова и, главным образом, Французский Индокитай, с занятием которого Япония приобрела важнейшие позиции в Южном Китайском море.

На севере в южной части японского Сахалина созданы военные базы, обеспечивающие господство над Лаперузовым проливом.

Курильские острова, имеющие в своем составе до 30 сравнительно больших островов, плохо заселены из-за сурового климата. Тем не менее японцы создали на Парамушири — крайнем северном острове Курильской группы, примыкающем к Камчатке, — пункт, где сосредоточены авиация и военно-морские силы.

Так называемые мандатные острова Японии — Маршалские, Каролинские и Марианские — представляют собой мало населенные острова и островки (числом больше 1600), далеко выдвинувшиеся в океан. По выражению одного военно-морского специалиста, эти острова являются «естественными авианосцами», так как их лагуны являются удобными посадочными площадками для гидросамолетов. Мандатные острова — значительная преграда для действий американского флота по центральному операционному направлению. В то время как японскому военно-морскому флоту и авиации предоставляется возможность, двигаясь в глубь океана, опираться на базы, опорные пункты мандатных островов (Марианские, Каролинские и Маршалские), американскому флоту — вышедшему из Пирл-Харбора, на пути следования приходится преодолевать огромные пространства, не имея таких промежуточных пунктов.

Ряд опорных баз и военных пунктов имеют острова Рюкю, состоящие из 55 островов, Формоза и Пескадорские острова. Большую стратегическую ценность имеют японские опорные пункты в Южно-Китайском море — острова Линтия, Пратас, Хопао, Хайнань и Спратли. В частности, захватив в 1939 г. Хайнань и создав там военно-морскую базу, японцы получили возможность в любое время перерезать коммуникации между Гонконгом и Сингапуром.

Во Французском Индокитае, на этом важнейшем стратегическом плацдарме, японцы получили хорошо оборудованные базы и порты Хайфон и Сайгон. На эти военно-морские базы и порты могли базироваться военные корабли, подводные лодки и воздушные силы Японии. Французский Индокитай был использован как плацдарм для развертывания вооруженных сил против Юго-Западного Китая, Британской Малайи и Сингапура, для оказания давлений на Таи и подготовки прыжка в Голландскую Индию.

Таким образом в стратегическом отношении Япония сумела выбрать себе наилучшие позиции, обеспечившие ей господст-

вующее положение на важнейших операционных направлениях.

Однако, следует подчеркнуть, что, несмотря на кажущееся идеальное стратегическое положение Японии на Тихом океане, в ее обороне имеется ряд недочетов, из которых главным является уязвимость японских островов с воздуха. При современной авиационной технике, когда американские «летающие крепости» в состоянии преодолеть огромные пространства со значительным грузом бомб, собственно Японские острова — «становой хребет» империи со своими мощными военно-морскими базами, промышленными центрами и густо населенными городами — представляют собой хорошую мишень для бомбардировок с воздуха.

Японские острова малы. Наибольшая ширина острова Хонсю, где сконцентрирована большая часть промышленных городов Японии, составляет 320 километров. В значительной своей части остров Хонсю имеет в ширину лишь 160 километров. Промышленные центры Японии сконцентрированы на побережье островов у самого океана. Враждебный Японии флот, оперирующий у японских берегов, в состоянии с моря наносить по этим промышленным центрам серьезные удары.

По данным иностранной печати (может быть не вполне достоверным), в начале декабря 1941 года японский флот насчитывал линкоров — 11—12, авианосцев — 7, авиатранспортов — 8, тяжелых крейсеров — 18, легких крейсеров — 26, эсминцев — 130—140, подводных лодок — 80—90.

Несмотря на то, что американский флот к моменту нападения Японии был больше японского, то обстоятельство, что он был отдален от театра войны (юго-западная часть Тихого океана) огромным расстоянием (от Сан-Франциско до Манилы 11565 километров) и не весь был сконцентрирован на Тихом океане, уравнивало военно-морские силы противников. По мнению видного американского военного обозревателя Болдуина, высказанному до войны, стратегическое положение Японии на Тихом океане гарантировало ей превосходство над флотом США. К тому же британские военно-морские силы и авиация были скованы операциями в Европе и Африке — на Ближнем Востоке. Поэтому США неизбежно должны были взять на себя основную тяжесть борьбы на Тихом океане, на театре войны, отдаленном от побережья США, от их основных баз на тысячи километров.

ЯПОНИЯ НАЧИНАЕТ ВОЙНУ

Японские империалисты давно уже выработали свой излюбленный прием начала войны. В прошлых войнах, которые вела Япония, официально объявлению войны предшествова-

ло внезапное нападение ее вооруженных сил на противника с тем, чтобы в самом начале войны обеспечить себе значительный перевес и нанести решающий удар своему противнику, прежде чем он соберется с силами.

Так поступила Япония, начиная японо-китайскую войну 1894—1895 гг. 25 июля 1894 г. японцы внезапно напали на английский корабль, на борту которого находились китайские войска и потопили его. 29 июля японские войска атаковали китайские войска в Корее и нанесли им серьезный удар, ослабивший китайцев, и только 1 августа 1894 г. Япония официально объявила войну Китаю. Такой же прием Япония повторила в русско-японскую войну 1904—1905 гг. Воспользовавшись тем, что в силу бездарности русских адмиралов тихоокеанский русский военно-морской флот, почти равный японскому, оказался разбросанным в трех местах — в Порт-Артуре, Владивостоке и Чемульпо (Корея), японцы 8—9 февраля 1904 г. внезапно атаковали русский флот в Порт-Артуре и Чемульпо и тем самым еще до официального объявления войны обеспечили себе значительный перевес на море и возможность по заранее намеченному плану высадить ряд десантов, дававших им большие преимущества в самом начале войны. Надо сказать, что эта тактика японцев привела в восторг одного теоретика германского милитаризма—генерала Беригарди, который не замедлил «обобщить» этот опыт, оказавшийся по душе германскому империализму.

Реализуя свои агрессивные планы, Япония и в дальнейшем не отказывалась от применения метода внезапного нападения на противника. Так она поступила в 1931 году, начав захват Маньчжурии и Северного Китая, так она начала войну против китайского народа в 1937 году.

7 декабря 1941 г. вооруженные силы Японии, заранее хорошо подготовленные, по заранее и хорошо обдуманному плану, без всякого предупреждения напали на американские владения на Тихом океане. В тот же день такому же нападению подверглись британские владения на Тихом океане. Грандиозная схватка, давно вынашиваемая в головах японских империалистических политиков, стала фактом.

Концентрация японских вооруженных сил на решающих участках театра войны происходила под покровом «дымовой завесы» переговоров. В конце ноября 1941 г. в район Южно-Китайского моря было переброшено 500 тыс. японских солдат.

Пять тысяч самолетов японских воздушных сил первой линии из числа 15 тыс. самолетов, имевшихся в распоряжении японского командования, готовы были начать атаку против американских и английских баз с воздуха.

Главные силы японского военно-морского флота получили приказ сосредоточиться в районе Южно-Китайского моря и Сиамского залива, опираясь на базы островов Формоза, Хайнань и на порт Сайгон (Индокитай).

Одновременно в сторону Гавайев шли авианосцы, на борту которых было от 150 до 300 бомбардировщиков и истребителей, и специальные корабли с малыми подводными лодками, которые должны были быть спущены на воду вблизи Гавайев. Японские корабли, повидимому, покинули свои базы 26—27 ноября. Через 10—11 дней они достигли Пирл-Харбора (остров Оаху).

Нападение на тихоокеанские владения США и Англии произошло в разгар дипломатических переговоров между США и Японией. Ответ Японии на меморандум статс-секретаря США Хэлла от 26 ноября 1941 г. не содержал никаких указаний на то, что поставленные в ходе переговоров вопросы будут решаться силой оружия. А между тем, он был вручен правительству США японскими представителями в тот самый момент, когда корабли главной тихоокеанской базы Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе уже в течение часа подвергались яростной атаке японской авиации и подводных лодок, одновременно подвергались атаке с воздуха расположенные вблизи аэродромы. Японские бомбардировщики сбрасывали на корабли торпеды, в то время как подводные лодки выпускали свои торпеды по намеченной цели. Это было 7 декабря 1941 г. в 7 ч. 55 м. утра.

Этим неожиданным ударом по Пирл-Харбору японское командование рассчитывало вывести из строя главные военно-морские силы американцев и парализовать какую бы то ни было возможность переброски американского флота в район Южных морей, на главный театр военных действий для оказания поддержки малочисленному английскому и голландскому флотам. Японские политики рассчитывали и на то, что сильный удар по Пирл-Харбору заставит США уклониться от борьбы, и у японских вооруженных сил останется один противник на Тихом океане—Великобритания. Японцы возлагали большие надежды на неподготовленность США к войне на Тихом океане.

Но надежды Японии не оправдались. США не уклонились от борьбы.

Причинив значительный ущерб американским морским силам, авиабазам, складам, уничтожив немалое количество американских самолетов на аэродромах, японцы не достигли главной своей цели—вывести из строя основные силы американского военно-морского флота. Из 75 кораблей (находившихся в гавани Пирл-Харбора, в момент внезапного нападения) было

потоплен линейный корабль «Аризона» и выведены из строя линейный корабль «Оклахома» и корабль-щит «Утах». Те же корабли, которые были повреждены 7 декабря 1941 г., по заявлению президента США Рузвельта, сделанному 23 февраля 1942 г. по радио, «либо уже вступили в строй, либо еще ремонтируются. Когда ремонт будет закончен, то корабли будут еще более эффективными боевыми единицами, чем раньше».

В тот же день 7 декабря 1941 г. японскому удару подверглись британские базы—Гонконг, Британская Малайя, Сингапур.

Обеспечив себе таким образом определенные преимущества, Япония опубликовала декларацию об объявлении войны Соединенным Штатам Америки и Великобритании. Вслед за японской декларацией последовало объявление войны Соединенным Штатам Америки и Великобритании со стороны гитлеровской Германии и ее вассалов (Италии, Румынии, Венгрии, Словакии, Болгарии и «Хорватского королевства»).

США и Великобритания, ставшие жертвой внезапного нападения, в свою очередь объявили о вступлении в войну с императорской Японией. На стороне союзников против Японии выступили Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский союз, Китай, Голландия, Польша и страны Центральной Америки: Костарика, Куба, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Доминиканская Республика, Гватемала, Гаити, Гандурас. Правительства Греции, Египта, Ирака, Чехословакии, Свободной Франции объявили о разрыве дипломатических отношений с Японией.

Стратегические планы японского главного командования сводились к следующему: молниеносным ударом захватить Гонконг и Филиппины, с тем, чтобы ликвидировать англо-американские «ворота» в Южно-Китайское море и обеспечить себе прочный тыл и нерушимые коммуникации; высадить японские войска в Малайе с целью захвата не только всей Малайи, но и Сингапура с суши и обеспечить возможность развертывания своих вооруженных сил против Голландской Индии. Захват Голландской Индии занимал в стратегических планах японского командования одно из главных мест.

Помимо того, в стратегических планах японского командования немаловажное место занимало овладение Бирмой, в результате чего Бирмано-Китайская дорога—важнейший канал англо-американского снабжения Китая оружием—попадала в руки японцев. Кроме того, овладев Бирмой, японцы выходили на рубеж Индийского океана. Повидимому японское командование рассчитывало, завершив операции в Голландской Индии

и на острове Новая Гвинея, высадить войска в Австралии, имея ввиду тем самым закончить в короткий срок подчинение Японии всех стран Южных морей.

Располагая таким важнейшим плацдармом, как Индокитай, японцы сосредоточили на нем десантные армии для операций против Малайи, для вторжения в Таи, Бирму и Голландскую Индию. Кроме того, они сосредоточили на о. Формоза десантные армии для операций против Филиппинских островов. Для захвата Гонконга японцы располагали возможностью высадить армейскую группировку в районе Коулунского полуострова (южнее Кантона), в тылу Гонконга, опираясь на поддержку японской эскадры, блокировавшей Гонконг с моря.

Японское командование, готовя высадку армий в Малайе, Бирме, Голландской Индии, могло опереться на поддержку «пятай колонны» — на многочисленных японских поселенцев, резидентов, шпионов, которые в этих странах подготовили японским вооруженным силам почву для успешных наступательных операций. Воды Южных морей давно уже были тщательно изучены японскими «рыболовными» траулерами. Японским военно-морским силам предстояло действовать в хорошо освоенной морской зоне.

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

8 декабря японские вооруженные силы, не встретив сопротивления, вторглись в Таи, используя свое господствующее влияние в этой стране. В этот же день японцы высадили десант на севере Малайи, а 9 декабря заняли южную часть Таи. Овладев портом Бангкок, столицей Таи, японцы создали себе прочную опору в Сиамском заливе.

Чтобы с первых же дней войны нанести непоправимый удар военно-морским силам союзников, японская эскадра при поддержке авиации 10 декабря вступила в Сиамском заливе в соприкосновение с кораблями английской азиатской эскадры. В этом сражении главную роль сыграло превосходство японцев в авиации. При помощи торпедоносцев и пикирующих бомбардировщиков, которые сбрасывали на английские корабли торпеды калибра 18—21 дюймов и бомбы весом в 250 килограммов, японцам удалось потопить новый английский линкор «Принц Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс». В тот же день в районе Филиппин американские военно-воздушные силы стремительным ударом с воздуха потопили японский линейный крейсер «Харуна». Сражение на море 10 декабря убедительно показало, какое серьезное значение в войне будет играть авиация, преодолевающая огромные пространства Великого океана.

Используя территорию Таи как плацдарм для развертывания своих сил против Бирмы, японцы начали свои операции в Южной Бирме. На первых порах эти операции носили вспомогательный характер и имели своей целью перерезать связь Бирмы с Британской Малайей, не дать возможности английским вооруженным силам осуществить свои контрмеры против японцев. В первую очередь японское командование ставило себе задачей овладеть Британской Малайей и, двигаясь на юг, подойти к Сингапуру.

Одновременно с высадкой японских сил в Малайе и операциями против Сингапура начались сражения на Филиппинах. 10 декабря в северо-западной части острова Лусон высадился первый японский десант, подкрепленный в последующие дни новыми десантами. 20 декабря японский десант появился на о. Минданао (южный остров Филиппин). Здесь японцы стали создавать опорные пункты для вторжения в Голландскую Индию.

На Филиппинах была высажена японская армия в 200 тыс. человек. Американцы и филиппинцы могли противопоставить этим силам всего 12 тыс. американского войска и 30 тыс. филиппинских солдат.

Под нажимом японских войск 26 декабря пал Гонконг, который защищали 20 тыс. английских солдат против 60 тыс. японцев.

Американский остров Гуам был захвачен японцами в первые же дни войны. Это не стоило японцам большого труда. Расположенный далеко от главной американской военно-морской и воздушной базы, Гуам не мог рассчитывать на поддержку американских военно-морских сил. Будучи окружен со всех сторон японскими владениями, он пал, не выдержав удара. 23 декабря японский десант, численно превосходящий небольшой американский гарнизон (400 чел. морской пехоты), занял остров Уэйк. Большинство его защитников пало в неравном бою.

Занятие Гуама и Уэйка японцами, вторжение численно превосходящих вооруженных сил Японии на Филиппины, нарушило центральное операционное направление военно-морского флота США, лишив его передовых опорных пунктов в западной части Тихого океана.

Операции японских вооруженных сил на сложившемся тихоокеанском театре войны протекали для них успешно с самого начала войны, в силу использования такого фактора, как внезапность нападения и обеспечение значительного перевеса сил на решающих направлениях.

Битва за Британскую Малайю и Сингапур

Начиная с 8 декабря 1941 г., усилия японского командования были сосредоточены против Британской Малайи. 22 декабря Северная Малайя была занята японскими войсками. К середине января 1942 г. японцы подошли к границам Джохора (южная часть Британской Малайи). Японские моторизованные части под прикрытием авиации непрерывно атаковали расположение английских частей, а 20 января прорвали английскую оборонительную линию и заставили англичан начать отход к Джохорскому проливу.

В Британскую Малайю японцам удалось бросить огромную армейскую группировку в 200 тыс. солдат, в то время, как английские силы насчитывали здесь всего 80 тыс. человек. Японское командование, систематически подбрасывая морем новые подкрепления, обеспечило численное превосходство своих вооруженных сил, которые действовали на фронте протяжением в 115 километров, уменьшавшемся по мере японского продвижения на юг. В конце января протяжение фронта в Малайе составляло всего 90 километров. На этом небольшом участке английские части подвергались ожесточенной бомбардировке со стороны японской авиации, располагавшей численным превосходством. 31 января отступающие английские части, по решению английского командования, перешли по дамбе Джохорский пролив, отойдя на о. Сингапур, после чего дамба была взорвана. Битва за Малайю, продолжавшаяся почти два месяца, была закончена. Предстояли сражения за Сингапур.

Защита Сингапура усложнялась несколькими обстоятельствами. Главные трудности для защитников острова заключались в его небольших размерах (наибольшая ширина—22 километра и максимальная длина—42 километра). Остров легко простреливался дальнобойной артиллерией и авиацией. Вся система оборонительных сооружений Сингапура была обращена к морю. Британская Малайя рассматривалась как обеспеченный тыл. Никто в Англии не предвидел высадки японских войск в тылу Сингапура и быстрого японского продвижения на юг Малайи, где укрепления были построены наспех. Кроме того, крепость Сингапура не имела достаточного прикрытия с воздуха.

Занятие Британской Малайи и, следовательно, ее аэродромов и ряда пунктов на острове Борнео, дало возможность японцам обрушить на Сингапур тысячи бомб. Японское командование воспользовалось своим господствующим положением в воздухе, в то время как союзники, действуя с авиационных баз острова Суматра, испытывали крайний недостаток вestre-

бителях. Сосредоточив не менее 5 дивизий, крупнокалиберную артиллерию и значительное количество бомбардировщиков, японцы приступили к штурму Сингапура. Уже 9 февраля японцам удалось высадиться на острове, а 15 февраля Сингапур пал.

Японская печать пыталась изобразить падение Сингапура, как крушение господства Великобритании на Тихом океане. Очень много писалось о том, что отныне наступает «японская эра» на Тихом океане. Бесспорно, падение Сингапура усложнило положение англичан в этой части Тихого океана и явилось для них тяжелой потерей. Но Сингапур, как военно-морская база, утратил свою ценность еще тогда, когда японские вооруженные силы оказались в Британской Малайе. Сингапур перестал быть базой английского флота. Английская азиатская эскадра ушла для защиты Голландской Индии в Сурабайю и Батавию.

Захватив Сингапур, японцы, однако, не сумели уничтожить военно-морские силы Англии. Эти силы, хотя и несколько ослабленные, все же имели возможность в будущем, опираясь на поддержку военно-морских сил США, сыграть свою роль в затянувшейся войне на Тихом океане. После битвы за Малайю и Сингапур японцы неизбежно должны были столкнуться с возрастающей силой военно-морского флота союзников, поскольку важное значение стал приобретать морской театр войны.

Битва за Голландскую Индию

31 декабря 1941 г. японский воздушный десант высадился в северо-западной части острова Борнео, а 10 января 1942 г. — в районе Минахасса, на острове Целебес. Таким образом, японские вооруженные силы вторглись в самый центр голландской обороны. Японские десанты встретили активную поддержку со стороны японских поселенцев Голландской Индии, которые развернулись в готовые вооруженные части и еще до высадки японских войск провели военные операции против голландских вооруженных сил.

Закрепившись на северо-восточном побережье Борнео и на западном побережье Целебеса, японское командование решило овладеть выходом в Яванское море — Макаassarским проливом.

В конце января 1942 г. 100 японских транспортов, прикрываемые военно-морскими силами, подошли к Макаassarскому проливу. Морские и воздушные силы союзников, воспользовавшись узким пространством пролива, атаковали японские военные корабли и транспорты. План захвата японцами остро-

ва Явы был сорван. Японцы потеряли в этом бою треть своих кораблей, участвовавших в операции, и 25 тыс. солдат. Сражение в Макаassarском проливе показало, что военно-морские и воздушные силы союзников в состоянии наносить чувствительные удары японцам на море и что отсутствие баз в зоне Голландской Индии усложняет борьбу японцев.

В начале февраля японцы высадили десант на острове Суматра. Заняв 15 февраля Сингапур, японские вооруженные силы облегчили себе операции против Голландской Индии. Японцы вышли к Зондскому проливу и, создав базы в южной части Борнео, прочно овладели районом северного выхода в Яванское море. Сосредоточив на подступах к Яванскому морю значительные сухопутные, морские и воздушные силы и обеспечив численное превосходство в 200 тыс. хорошо обученных войск против 70 тыс. войск союзников и 25—30 тыс. голландских войск, японцы приступили к высадке на остров Ява.

В то время как морские силы японцев состояли здесь из нескольких линкоров и авианосцев, значительного количества крейсеров, эскадренных миноносцев, торпедных катеров и т. п., силы союзников в районе Яванского моря состояли из легких голландских кораблей, незначительной части американской азиатской эскадры и небольшого количества австралийских военных кораблей. У японцев было налицо абсолютное превосходство. И все же, несмотря на это, союзники решили дать морское сражение в Яванском море.

27 февраля японские военно-морские силы, прикрывая транспорты, приблизились к острову Ява, но встретили решительный отпор со стороны морских и воздушных сил союзников. В течение 36 часов длилось ожесточенное сражение. Обе стороны понесли потери. Японская эскадра потеряла 3 крейсера и 3 эсминца, голландский флот потерял 2 крейсера и 1 эсминец. Флот союзников впервые сумел помешать осуществлению десантной операции японцев. Только 28 февраля под покровом ночи японцы ценой огромных потерь высадились в трех пунктах на севере острова Ява и, опираясь на значительное превосходство сил, начали продвижение вглубь острова. Бои за Яву стоили японцам немало. Из 50 транспортов было потеряно 21. Значительные потери понесла также японская авиация.

Превосходство японских сил на море и в воздухе определило исход битвы за Голландскую Индию. Уже в первой половине марта основные владения Голландии—острова Суматра, Ява, Борнео, Целебес, Таракан и др.—очутились в японских руках. Японцы достигли успеха здесь потому, что главная тяжесть борьбы пала на плечи голландцев, располагавших слабыми силами. Союзники не сумели оказать надлежащей помо-

зиди голландским силам, их флоту, сильно ослабленному борьбой, которую он вел с самого начала войны на Тихом океане.

Захватив Голландскую Индию, японцы столкнулись, однако, с трудностями «освоения» захваченных территорий. Голландские войска перед отходом взорвали нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы. Это лишило японцев возможности сразу же приступить к эксплуатации нефтяных богатств Голландской Индии. До сих пор на оккупированной территории, в особенности в горных районах острова Явы и в западной части Борнео, продолжается партизанская борьба голландских отрядов.

Заняв Голландскую Индию и захватив в двадцатых числах марта Андаманские острова (Бенгальский залив), японские вооруженные силы вышли на рубежи Индийского океана.

Битва за Бирму

Вторжение японских войск в Таи и использование территории Таи, как плацдарма для операций против Бирмы, привело к тому, что 13 декабря 1941 г. южная часть Бирмы также оказалась в руках японцев.

В первые месяцы тихоокеанской войны на бирманском участке фронта японцы не могли добиться серьезных успехов, поскольку главные их силы были заняты в Британской Малайе. Только лишь в начале февраля 1942 г. японские войска заняли Моулмейн, а 11 февраля Мартабан, выйдя на рубеж реки Салвин.

После занятия Сингапура и вторжения на остров Ява японское командование активизировало свои операции в Южной Бирме, развернув наступление на Рангун—важную базу военно-морских и воздушных сил Англии, а также исходный пункт Бирмано-Китайской дороги.

7 марта японские войска заняли станцию Пегу, поставив британские войска под угрозу окружения в районе Рангуна. Это обстоятельство заставило англичан 8 марта оставить Рангун и отойти за реку Иравади. Отступление английских войск отдало в руки японцев порт, откуда военные материалы для Китая шли по железной дороге до Лашио, где перегружались на грузовики для переброски по шоссейной дороге, идущей от Лашио до Куньмина (Китай).

Генерал Уэйвелл, выступая на пресс-конференции в Дели, охарактеризовал потерю Рангуна, как более серьезный удар, чем потеря Сингапура. Потеря Рангуна поставила Индию перед лицом непосредственной угрозы японского вторжения. Развернулись упорные кровопролитные бои в Бирме. Японцы предприняли операции, в первую очередь, с целью перерезать

дорогу Бирма—Китай и помешать сообщению Китая через порт Иравади, куда после потери Рангуна направлялись грузы с военными материалами для Китая. Эти грузы поступали по реке Иравади до Мандалая и далее на Лашио.

В Центральной Бирме в борьбу включились китайские войска, показавшие образцы мужества и отваги в битве при Тонгу (город на железнодорожном пути в Мандалай). Они отбивали храбрыми контратаками наступление японских войск и наносили им большие потери. Мартовские бои в Бирме причинили серьезный урон японской авиации.

Однако численное превосходство японцев в авиации, танках и артиллерии, деятельность «пятой колонны» — многочисленных японских шпионов и диверсантов — обеспечили японским вооруженным силам возможность успешного продвижения в Бирме. 29 апреля японские авангардные части достигли Лашио; китайские войска вынуждены были оставить этот пункт. 1 мая под нажимом японцев английские войска оставили город Мандалай. Японские войска стали теснить английские части к индо-бирманской границе. В то же время, перейдя в наступление по всему фронту, они заняли 3 мая город Бамо, перешли бирмано-китайскую границу и вторглись в пределы провинции Юньнань, заняв 5 мая город Лунлин. В окрестностях Лулина китайские войска перешли в контрнаступление и окружили японские части, которые потеряли, по сообщениям китайской печати, более 3 тыс. солдат и офицеров. Однако выбить японцев из Юньнана китайским войскам не удалось.

В середине мая японцам ценой огромных потерь удалось перерезать бирмано-китайскую дорогу, продвинуться на севере Бирмы, вклиниться из Бирмы на территорию Юго-Западного Китая, в провинцию Юньнань, и оттеснить английские войска в джунгли, к трудно проходимым хребтам бирмано-индийской границы. Английские войска вынуждены были очистить Бирму и перейти границу с Индией по единственной и плохо проходимой дороге. Бирма целиком очутилась в руках японских войск.

Успехи японских войск в Бирме были обусловлены численным превосходством японских вооруженных сил. Японская авиация и артиллерия господствовали на Бирманском фронте. Японцы имели возможность пополнять свои войска свежими силами, в то время как английские, индийские и бирманские войска были измучены непрерывными боями, продолжавшимися несколько месяцев. Китайских войск было явно недостаточно и они не могли сыграть решающей роли.

Падение Рангуна в значительной мере лишило союзников возможности перебрасывать в Бирму подкрепления.

Битва за Филиппины

Высадившись 10 декабря 1941 г. на о. Лусон и 20 декабря на о. Минданао, японские войска стремились быстрым захватом Филиппин и Гонконга ликвидировать англо-американский контроль над выходом в Южно-Китайское море. Осуществить свои планы в отношении Гонконга японцам удалось. Что же касается Филиппин, то здесь японцы встретили героическое сопротивление американско-филиппинских войск, которые, несмотря почти на тройное японское превосходство, в течение четырех месяцев отражали многочисленные атаки японских моточастей, пехоты и авиации.

Затянувшаяся борьба на Филиппинах не входила в планы японского командования. Когда 2 января 1942 г. столица Филиппин—Манила, объявленная открытым городом, была, к общему удивлению широких кругов американцев, сдана без боя, у японского командования была полная уверенность, что на Филиппинах японская армия никаких трудностей не встретит. Однако американско-филиппинские войска, под командованием генерала Макартура, а затем генерала Уэркрайта сумели организовать стойкую оборону. Отойдя на Батаанский полуостров (остров Лусон), они, несмотря на исключительные трудности, оказали на узкой прибрежной полосе полуострова такое сопротивление, которое в течение более трех месяцев сковывало здесь японскую армию численностью в 150 тыс. человек. Благодаря стойкости американско-филиппинских войск на Батаанском полуострове союзники получили выигрыш во времени, японское же командование не имело возможности использовать Манильский залив, как базу для японских военных кораблей, чтобы отсюда подорвать коммуникации союзников. У входа в Манильскую бухту продолжала незыблемо стоять американская крепость Коррегидор, которая, несмотря на бешеные атаки с воздуха и артиллерийский обстрел со стороны побережья о. Лусон, занятого японцами, оказывала стойкое сопротивление противнику. И в то время как главные японские силы захватили основные острова Голландской Индии, подойдя к ближайшим подступам Австралии, Филиппины в течение четырех месяцев причиняли большое беспокойство японскому тылу. Только 9 апреля японцам удалось, ценой больших потерь, опираясь на огромное численное превосходство и господство в воздухе, при поддержке морских сил, блокировавших Батаанский полуостров с моря, сломить мужественное сопротивление американско-филиппинских войск и занять весь Батаанский полуостров.

Сопротивление на острове * Лусон прекратилось, но еще продолжал стойко держаться Коррегидор, выдержавший 120

воздушных бомбардировок. Эта крепость держалась еще целый месяц, выдерживая сильные удары с воздуха, блокированная со всех сторон, лишенная подвоза боеприпасов и продовольствия. Не имея достаточного прикрытия с воздуха, крепость, несмотря на свое выгодное положение и значительные оборонительные сооружения, продолжать борьбы больше не могла и 7 мая капитулировала. Борьба на Филиппинах, однако, не прекратилась. Против японских оккупантов развернулись партизанские действия тысяч американских и филиппинских солдат.

В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОГО ЭТАПА ВОЙНЫ

В итоге первый этап войны на Тихом океане принес японскому оружию серьезные успехи. Японские вооруженные силы, захватили Британскую Малайю и Сингапур, основные острова Голландской Индии, Бирму, Филиппины, подошли вплотную к Австралии на юге, к Индии на западе и вышли к юго-западным провинциям Китая.

Но успехи японцев имеют свою оборотную сторону. К апрелю, захватив важнейшие стратегические пункты в Голландской Индии и ряд важных баз на Новой Гвинее (Лае и Саламуа), японские вооруженные силы растянули свою линию фронта от Чахара (Китай) до Новой Гвинеи больше чем на 11 тыс. километров. Японским частям приходится действовать в отдалении от своих основных баз больше чем на 4 тысячи километров. Эта растянутая линия фронта создает благоприятные условия для активизации военно-морских и воздушных сил союзников, для серьезного удара по японским коммуникациям и тылам.

Еще 31 января 1942 г. американская эскадра, воспользовавшись тем, что главные японские военно-морские силы были заняты операциями в юго-западном секторе Тихого океана, атаковала расположенные сравнительно недалеко от Гавайев японские базы на Маршалльских островах и на захваченных японцами островах Джильберта (откуда, повидимому, 7 декабря 1941 г. японцы и нанесли удар по Пирл-Харбору).

Атака была довольно чувствительной. Американцы разрушили четыре базы японских воздушных сил, два военных городка, потопили 16 судов, из них один авианосец «Ямато», один крейсер, 2 больших подводных лодки и уничтожили 38 многомоторных бомбардировщиков. В этой операции американцы потеряли только 11 самолетов. Это был первый удар по японским коммуникациям в центральной части Тихого океана, причем удар в тылу у японцев, поскольку вооруженные силы Японии действовали южнее Маршалльских островов.

После занятия японцами северной части Новой Гвинеи,

порта Рабаул на острове Новая Британия и ряда пунктов на Соломоновых островах началась ожесточенная воздушная война на подступах к Австралии. Попытки японцев продвигнуться на юг Новой Гвинеи к порту Морсби натолкнулись на возросшую активность авиации союзников, достигших в этом районе превосходства в воздухе. Порт Морсби не только явился препятствием на пути японских сил к Австралии, но и создал реальную угрозу потери японцами захваченных баз на Новой Гвинее и Новой Британии.

Война на Тихом океане со всей силой вскрыла главную особенность этой войны—широкий размах морских операций при исключительно огромной роли авиации.

Свидетельством возросшей мощи морских и воздушных сил союзников явилось морское сражение в Коралловом море. В первых числах мая 1942 г. японское командование решило морскими силами обойти Новую Гвинею, нанести удар по морским и воздушным силам союзников, базировавшимся в Морсби, вывести их из строя и прорваться к восточному побережью Австралии.

В сражении в Коралловом море с обеих сторон участвовали крупные военно-морские и воздушные силы. Как утверждала японская печать, союзники ввели в бой линкоры. По американским данным, в сражении участвовали японские тяжелые крейсеры, не менее 3—4 авианосцев и значительное количество легких надводных кораблей.

Обнаружив 4 мая на расстоянии 500—600 километров от Новой Гвинеи японскую эскадру, союзники нанесли ей первый удар с воздуха. Английская и американская эскадры устремились навстречу японской. 7 мая союзные морские силы, войдя в соприкосновение с японской эскадрой, вступили в бой. На следующий день морское сражение разыгралось почти у самого восточного побережья Австралии. В этом сражении немалую роль сыграли американские бомбардировщики. Сражение в Коралловом море закончилось отступлением японской эскадры, которая понесла, по американским данным, значительные потери. По сообщению штаба генерала Макарттура — главнокомандующего силами союзников в юго-западной части Тихого океана, японцы потеряли 1 авианосец, 1 тяжелый крейсер, 1 легкий крейсер. Кроме того, были повреждены: 1 авианосец, 1 тяжелый крейсер, 1 легкий крейсер, 1 гидроавианосец, 2 транспорта.

Таким образом, так называемый «южный круговой путь», идущий от Гавайев через Самоа и острова Фиджи к Австралии и Новой Зеландии, контролировался американскими военно-морскими силами. По этому пути шла переброска американских вооруженных сил и вооружения в Австралию, значение

которой, как плацдарма для будущих наступательных операций союзников, было очевидным.

Еще более эффективной, чем сражение в Коралловом море, была битва, разыгравшаяся у острова Мидуэй.

Крупные военно-морские силы Японии, в том числе линкоры и авианосцы, двинулись в начале июня в центральную часть Тихого океана к острову Мидуэй, имея в виду встретиться с американским флотом, вывести его из строя и высадить на острове Мидуэй войска, предварительно уничтожив воздушные силы этого острова. Захват Мидуэя должен был обеспечить возможность создания базы для воздушного удара по американскому континенту.

Сражение у острова Мидуэй еще раз подтвердило решающую роль американской бомбардировочной авиации. Японские морские силы понесли большой урон, который главным образом был причинен бомбами и торпедами, сброшенными американскими самолетами. Японский флот должен был отступить, потеряв, по американским данным, 4 авианосца со всеми базировавшимися на них самолетами в количестве 275 машин и со всеми экипажами самолетов. Были повреждены два, а возможно и три линкора, потоплены два тяжелых крейсера, повреждены три тяжелых крейсера, потоплены 3, а возможно 4 эсминца. Американские потери в этом сражении были незначительны.

Исход этого сражения показал, что в морских сражениях преимущество переходит к американским военно-морским и в особенности воздушным силам.

Одновременно серьезные трудности возникли и на путях расширения японской экспансии в сторону Индийского океана. Вторгнуться в Индию непосредственно через индо-бирманскую границу было невозможно: граница непроходима для больших масс войск—вдоль ее проходит хребет высотой в 4 тыс. метров. Вторжение в Индию возможно только с моря, со стороны Индийского океана. А между тем, условия для операций в Индийском океане несколько иные, чем в юго-западной части Тихого океана. Индийский океан равен почти 80 млн. квадратных километров. Восточная часть океана имеет очень мало промежуточных баз, резко отличаясь от юго-западной части Тихого океана, где расстояние между островами Голландской Индии выражается в сотнях километров, в то время как в восточной части Индийского океана немногочисленные острова отделены друг от друга расстояниями в тысячи километров. Японские воздушные силы в юго-западной части Тихого океана действовали сравнительно легко, опираясь на многочисленные промежуточные базы, которые занимались шаг за ша-

гом. Индийский же океан имеет более густую сеть островов в своей западной части, отдаленной от баз и опорных пунктов, захваченных японцами на побережье Бирмы и Андаманских островах.

Создание крупных авиабаз и опорных пунктов в Индийском океане для организации вторжения в Индию являлось главной неотложной задачей японцев. Однако использование островов, расположенных в западной части Индийского океана, для японцев дело нелегкое, поскольку остров Цейлон— крупная база английских морских и воздушных сил—прочно удерживается Великобританией.

Не менее крупное значение для японцев имел и французский остров Мадагаскар, расположенный у восточных берегов Африки. Овладев Мадагаскаром, японцы могли нанести серьезный удар по главным коммуникациям союзников в Индийском океане и овладеть промежуточными базами, необходимыми для сосредоточения их воздушных сил.

Высадка английских войск на острове Мадагаскар 5 мая и занятие главной военно-морской и воздушной базы этого острова Диего-Суарес, предупредили прыжок держав оси на этот остров и укрепили стратегические позиции союзников в Индийском океане.

Наконец, существенные изменения обозначались в войне за Тихий океан в связи со все возрастающей ролью авиации, опрокинувшей все старые представления о непреодолимых пространствах Тихого океана. Американские воздушные силы в марте и апреле продемонстрировали, что война на Тихом океане вступила в новую фазу. Японцы получили первый удар со стороны американской авиации на своей собственной территории.

Еще 4 марта японская газета «Асахи» с тревогой отмечала по поводу бомбардировки острова Микомитори: «То, что вражеские самолеты оказались на столь близком расстоянии от Японии, заставляет нас глубоко задуматься». Прошло немного больше месяца после этого заявления японской газеты, и японские города Токио, Иокогама, Нагоя и другие 18 апреля подверглись сильному удару с воздуха. Американские бомбардировщики, сбрасывая бомбы, вызвали пожары, а главное породили замешательство в Японии. Выяснилось наглядно, что огромные пространства Тихого океана не являются препятствием для американской авиации.

Японское командование, учитывая уязвимость японских островов с воздуха, предприняло в начале июня операции и в районе Алеутских островов, наиболее близко расположенных к японским островам. Занятие японцами во время этих операций острова Атту имело целью, повидимому, предупредить

использование Алеутских островов для концентрации воздушных американских сил. Дэтч-Харбор—главная база Алеутских островов—подвергнется японской бомбардировке.

В связи с наметившимися изменениями в развитии военных операций на Тихом океане, стали проявляться новые тенденции в планах японского командования. Повидимому, решающее значение снова начинает приобретать китайский театр военных действий.

Завершив операции в Бирме, японское командование бросило японские войска из Бирмы в провинцию Юньнань, очевидно ставя себе на ближайшее время главной целью—сломить героическое сопротивление китайской армии. Борьба снова переносится на азиатский континент.

Таковы обстоятельства, которые обусловили обнаружившееся в мае 1942 г. замедление темпов наступательных операций японских вооруженных сил на Тихом океане. Чтобы закрепить свои успехи, Япония вынуждена добиваться постоянного господства на море и в воздухе. А для этого ей нужно систематически восполнять свои потери в кораблях и авиации колоссальным напряжением сил ее судостроительной и авиационной промышленности. В этом заключается первая и основная трудность, перед которой встала Япония.

Вторая трудность заключается в том, что японские вооруженные силы оторвались от своих главных баз на территории Японии. Японскому флоту трудно поддерживать растянувшиеся коммуникации, обеспечивать бесперебойное снабжение вооруженных сил боеприпасами и т. п. Наконец, японскому флоту трудно длительное время находиться в отдалении от своих главных баз еще и потому, что корабли вынуждены систематически возвращаться для ремонта в японские порты.

РЕСУРСЫ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

Первый этап войны на Тихом океане, когда в арсенале японских империалистов были такие временные факторы, как преимущество внезапности нападения, превосходство сил на суше, на море и в воздухе, надо считать пройденным.

Война на Тихом океане вступила в новый период развития, в период длительной и затяжной войны, когда решающее значение приобретает военно-экономический потенциал воюющих сторон, их способность к постоянному увеличению своих вооружений, боеприпасов, к дальнейшей мобилизации народного хозяйства и людских масс на нужды войны.

Еще в 1920 г. Владимир Ильич Ленин говорил: «Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может» (Ленин. Собр. соч., т. XXV, стр. 340). Когда писались эти строки, Япония была слабее, чем сейчас. Бесспорно, за последние 12 лет Япония в военном отношении стала сильнее. Но сильнее стали и союзники. Таким образом, оценка Ленина не потеряла своего значения и для характеристики современного состояния сил и военно-экономических возможностей Японии. Япония ведет войну на Тихом океане одна. Кровавый Гитлер — основная пружина держав оси, — затеявший чудовищный заговор против прогрессивного человечества, уже пожинает плоды своей разбойничьей политики.

Война с СССР несет Гитлеру неминуемый крах. Потерпели крушение расчеты Гитлера — войной на Тихом океане сковать силы Великобритании и Соединенных Штатов Америки, сорвать англо-американскую помощь СССР. Война на Тихом океане развязала силы Соединенных Штатов Америки, дала гигантский толчок американской индустрии для набирания быстрых темпов производства вооружения и боеприпасов. Окрепла антигитлеровская демократическая коалиция великих держав — СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Яркое свидетельство этому — заключенный 26 мая 1942 г. в Лондоне англо-советский договор «о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны» и американо-советское соглашение, подписанное 11 июня в Вашингтоне, «о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Едва ли Япония может что-либо получить от своего обанкротившегося союзника. Империалистическая Япония имеет против себя Соединенные Штаты Америки — самую богатую страну мира и Великобританию — великую морскую державу, экономические ресурсы и военно-потенциальные возможности которых во много раз перекрывают экономику и военно-потенциальные возможности Японии.

Сейчас, когда в войне на Тихом океане начинает сказываться такой постоянно действующий в войне фактор, как военно-экономический потенциал воюющих сторон, — мрачные перспективы войны для Японии выступают со всей своей отчетливостью и очевидностью.

Что собой представляет экономический потенциал Японии и США — главных противников на Тихом океане?

Современная война требует колоссального количества металла. Максимальные возможности японской металлургии составляют лишь 7 миллионов тонн стали в год. А одни США

в 1942 году дадут 100 миллионов тонн стали, т. е. почти в 14 раз больше.

Современная война есть война моторов. Роль авиации в современной войне и, в частности, в войне на Тихом океане, совершенно очевидна. А между тем, возможности Японии в области самолетостроения ограничиваются 8 тысячами самолетов и 12 тысячами моторов в год, в то время как производственная программа одних Соединенных Штатов Америки на 1942 год определена в 60 тысяч самолетов и ежемесячная продукция уже достигла 5 тысяч боевых самолетов (бомбардировщиков, истребителей). Только за последние 6 месяцев американская авиационная промышленность увеличила выпуск самолетов на 85%.

По ряду заявлений, сделанных в последнее время государственными деятелями США, можно судить, что американская промышленность сумеет в 1942 г. перекрыть первоначально намеченные планы производства боевых самолетов.

О возможностях США свидетельствуют данные о новых предприятиях авиапромышленности.

В Америке построен новый завод крупнейших бомбардировщиков Форда. Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» пишет, что 13 месяцев назад площадка завода представляла собой поле соевых бобов. Теперь завод настолько велик, что напоминает целый город. «Когда завод развернет свое производство до максимума, он будет выпускать каждый час по одному мощному бомбардировщику типа «Консолидейтед Б-24». США близки к выполнению задачи, поставленной Рузвельтом,—давать в 1942 году каждые четыре минуты один самолет.

Таковы поистине гигантские масштабы американской промышленности, которая не может быть поставлена ни в какое сравнение с японской авиационной промышленностью. Японии предстоит выдержать страшный удар с воздуха.

Война на таком огромном океане, каким является Тихий океан, является **войной флотов**. До начала войны на Тихом океане у Японии и США находилось в постройке:

	Япония ¹	США
Линкоров	7	15
Авианосцев	4	11
Гидроавианосцев	4	14
Крейсеров	3	14
Легких крейсеров	6	42
Эскадр. миноносцев	30	200
Подводных лодок	30	73
Сторожевых кораблей	20	100

¹ Данные иностранных источников, так как с 1936 г. в Японии планы морского строительства засекречены.

Япония, исходя из пропускной способности ее верфей, может ежегодно строить суда общим водоизмещением всего в 600 тыс. тонн, в то время как американская судостроительная промышленность должна дать в 1942 г. торговых судов общим водоизмещением в 8 миллионов тонн (против 1 100 тыс. тонн в 1941 г.). Судя по последним заявлениям морского ведомства США, этот план пересмотрен в сторону увеличения намеченного тоннажа.

По подсчетам англичан, для того, чтобы перебросить пехотинцев с вооружением на незначительное расстояние, надо иметь на каждого из них почти 2 тонны водоизмещения. Если учесть, что на Тихоокеанском театре войны занято не менее 1 миллиона японских солдат, не считая японских войск в Китае, то сколько нужно Японии иметь тоннажа, чтобы бесперебойно передвигать массы своих солдат, перебрасывать вооружение, боеприпасы на театр войны, уже отстоящий на расстоянии 4 тысяч километров от главных баз Японии, восполнять убыль транспортов в ходе войны и пр.? Еще в 1938 г. Япония должна была фрахтовать английские и норвежские пароходы для переброски японских войск в Китай. В ходе тихоокеанской войны японский флот уже понес тяжелые потери. По американским данным, с начала войны Япония потеряла 291 корабль, из них 1 линкор, 6 авианосцев, 18 крейсеров, 26 эсминцев, 27 подводных лодок, 82 транспорта, 65 торговых судов, 13 минных тральщиков. Недостаток тоннажа ставит Японию в весьма затруднительное положение.

В это время на американских верфях строятся одновременно две тысячи кораблей различных типов и различного тоннажа. Американцы производят ежедневно два транспорта, и эта цифра, с учетом гигантских масштабов второй мировой войны и роли США в деле снабжения демократических стран оружием, самолетами, танками, рассматривается в США как недостаточная.

К концу 1942 г. стапели американских верфей будут спускать на воду по три судна в день. Весьма показательно заявление президента США Рузвельта, сделанное им 22 мая в связи с празднованием «Дня торгового флота»:

«Мы должны,—сказал Рузвельт,—доставлять во все концы света людей и вооружение для наших вооруженных сил и для наших союзников... В настоящее время я могу заверить вас, что мы совершим то, что похоже на чудо в производстве судов. Производственная мощь американской судостроительной промышленности увеличилась более чем на 500 процентов. Уже сам по себе этот факт является выдающимся достижением».

В будущих сражениях на Тихом океане пальма первенства

будет принадлежать тем, у кого неуклонно растет тоннаж и имеется возможность бесперебойно восполнять потери в тоннаже.

И, наконец, каковы людские резервы Японии и союзников?

Япония насчитывает 36 млн. мужчин из общего количества населения в 73,5 млн. человек (без колоний). Япония может, таким образом мобилизовать при крайнем напряжении 7—8 млн. чел., по некоторым данным Япония уже в настоящее время располагает армией, насчитывающей 4 млн. человек.

Япония вынуждена, не завершив войну с Китаем, держать на японо-китайском фронте больше дивизий, чем на тихоокеанском театре войны. В настоящее время к китайскому фронту приковано больше 30—35 японских дивизий, в то время как на тихоокеанском театре войны действует 25—30 дивизий.

Соединенные Штаты Америки за последний год проделали огромную работу по созданию армии военного времени. Уже сейчас США располагают армией, насчитывающей до 4 млн. человек. В 1943 г. американская армия, согласно плану Рузвельта, будет доведена до 7 млн. человек.

Великобритания в первую мировую войну выставила к 1917 г. армию, куда входили контингенты метрополии, колоний и доминионов в количестве 8,5 млн. человек. В середине 1941 г. армия Великобритании составляла 5 млн. человек. Австралия располагает армией в 600 тыс. чел. и в состоянии довести ее состав до 1 млн. В Индии находится под ружьем более 1 млн. солдат. Мы здесь не затрагиваем вопроса о людских ресурсах Канады, Южно-Африканского Союза, Новой Зеландии, которые могут дать значительные контингенты войск.

Соединенные Штаты Америки и Британская империя в состоянии выставить уже в 1942 г. большие сухопутные силы из резервов, находящихся вблизи тихоокеанского театра военных действий, отнюдь не ослабляя сосредоточения основных вооруженных сил на главном фронте—против гитлеровской Германии. Союзники имеют полную возможность постепенно подготовить резервы, которые в несколько раз превысят японские силы.

Следует, кроме этого, учесть Китай с его огромными людскими резервами. В борьбе уже участвует пятимиллионная китайская регулярная армия. В партизанском движении в тылу японских войск действуют 850 тысяч человек. Китай располагает значительными обученными резервами. Еще Наполеон говорил: «В Китае лежит спящий гигант, предоставьте ему спать, ибо, когда он проснется, он приведет в движение весь мир». Китай уже проснулся и расправил свои богатырские плечи. Пять лет он ведет героическую борьбу против своих

вековых врагов, и не сломлена воля героического народа продолжать до победного конца борьбу за свою независимость, за свое национальное существование.

Но Китаю нужно современное оружие—в этом заключается сейчас основной вопрос его борьбы. В своем выступлении по радио 30 апреля 1942 г. Рузвельт, говоря о продвижении японцев в Бирме в сторону Бирмано-Китайской дороги, заявил: «Я хочу сказать храброму китайскому народу, что независимо от продвижения японцев будут найдены пути доставки самолетов и вооружения Китаю».

Строительство быстрыми темпами автостреды через Канаду в Аляску свидетельствует о том, какое внимание уделяют американцы северной части Тихого океана в будущих воздушных и морских сражениях.

Уязвимость японских островов с воздуха вызывает большое беспокойство Японии. Тот факт, что в США взят курс на подготовку в этом году до одного миллиона летчиков, показывает, какое огромное значение уделено в Америке предстоящей воздушной наступательной войне, которая безусловно даст союзникам огромное превосходство в воздухе.

Даже из этого краткого перечня данных о военно-экономических возможностях воюющих сторон видно, какие серьезные опасности для Японии таит затяжка войны. Даже использование захваченных в юго-западной части Тихого океана природных богатств не сможет дать Японии тех преимуществ, которые позволили бы ей решить исход войны в свою пользу.

В стратегических планах союзников огромное значение приобретает Австралия, куда прибывают американские вооруженные силы и где с лихорадочной быстротой проводится подготовка к отражению попытки японского вторжения.

Разыгравшиеся в августе морские и воздушные бои у Соломоновых островов, где американские вооруженные силы успешно провели свои наступательные операции и высадили десанты морской пехоты на островах Гвадалканал и Тулаги, показывают, что сделан первый серьезный шаг по нанесению внезапных ощутительных ударов по японским вооруженным силам и по занятию важных стратегических пунктов северо-восточнее Австралии.

В районе Соломоновых островов американские вооруженные силы впервые за время войны на Тихом океане проявили наступательную инициативу.

Весьма показательным является и августовский рейд военно-морских сил США на оккупированный японцами остров Макин (острова Джильберта). Высадившись на острове, американский десантный отряд успешно выполнил поставленную перед ним задачу по уничтожению японской гидроавиабазы.

Разрушив радиостанцию, склады и уничтожив стоявшие гидросамолеты, американские вооруженные силы покинули остров.

Операции у Соломоновых островов, рейд на остров Макин свидетельствуют о том, что на так называемом «южном круговом пути» американские военно-морские и воздушные силы имеют все основания завоевать прочное господствующее положение и обеспечить превращение Австралии в плацдарм для крупных наступательных операций союзников.

Англия и Соединенные Штаты Америки в состоянии сорвать дальнейшие планы японской агрессии и уже в текущем 1942 году нанести противнику серьезные удары.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Тихий океан и его богатства.	4
Зарождение и развитие тихоокеанского узла противоречий.	8
Стратегические позиции США, Великобритании и Японии на Тихом океане до начала военных действий	30
Япония начинает войну	39
Ход военных действий	43
В преддверии второго этапа войны.	51
Ресурсы и ближайшие перспективы воюющих сторон.	55

Саратовское областное государственное издательство, 1942

Отв. редактор *Н. Л. Рубинштейн*

Корректор *З. Чуднова*

НГ23265. Подп. к печати 26/IX 1942 г. Учет.-изд. л. 4. Печати. л. 4.
Знаков в бум. л. 82.000. Тираж 10 000 Цена 60 коп.

Саратов. Типография № 1 Полиграфиздата. Зак. № 3086.

60 коп.